

Бирин Аскольд Олегович:

Мы начинаем работу на круглом столе по вопросам упрощенной системы ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности для малых и средних предприятий. Для успешной и плодотворной работы круглого стола нам требуется напутствие, приветственное слово от наших уважаемых коллег и первому я предоставляю слово Михаилу Юрьевичу Орлову, председателю Правления Фонда НСФО.

Орлов М.Ю.:

Спасибо. Я, честно говоря, не думал, что нужно говорить напутственное слово, тем более я думаю, что люди, которые здесь собрались, знают о бухгалтерском учете значительно больше, чем я, поэтому единственное, что хотелось бы пожелать - успешной работы, и надеюсь, что этот круглый стол станет первым шагом для того, чтобы мы смогли разработать, и впоследствии Минфин, по всей видимости, утвердит, положения о Бухгалтерском учете по малому бизнесу. Очевидно, что проблема, которая стояла перед разработчиками, довольно сложная. С одной стороны, бухгалтерский учет должен создавать условия, при которых пользователи отчетности могут получать корректную информацию, с другой стороны, что немаловажно, - это то, что малые и средние предприятия, ради которых этот проект и затеивался, не должны быть излишне обременены необходимостью учетной работы и отчетностью. Поэтому то, что сегодня наш Фонд представляет некие предложения о том, как это должно быть урегулировано, я полагаю должно положить начало дискуссии среди бухгалтерского и аудиторского сообщества, к тому, чтобы разработать такую систему. Надеюсь, что сегодняшней круглый стол даст рекомендации и оценит, что удалось, а что не удалось экспертам Фонда. Спасибо.

Бирин А.О.:

Спасибо, Михаил Юрьевич. Круглый стол и работа Фонда НСФО проходит при участии и большой поддержке Министерства Финансов, Департамента

регулирования государственного финансового контроля, аудиторской деятельности и бухучета. И я с большим удовольствием предоставляю слово Леониду Зиновьевичу Шнейдману.

Шнейдман Л.З.:

Добрый день, уважаемые коллеги. За достаточно короткий промежуток времени мы уже второй раз встречаемся, видимо некоторые из присутствующих здесь участвовали в предыдущем круглом столе, который был организован НСФО. Если на предыдущем круглом столе рассматривались проекты конкретных стандартов бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности, то тема сегодняшнего круглого стола несколько иная, она предполагает, с одной стороны, такую фантазию, взгляд в будущее, с другой стороны, она предполагает обсуждение совершенно конкретных мер в отношении развития систем бухгалтерского учета и отчетности для малого и среднего бизнеса, в первую очередь для малого бизнеса. Я неслучайно сказал о том, что мы, во всяком случае, Министерство Финансов, ожидаем этого обсуждения двух типов выводов, или предложений. Во-первых, то, что касается концептуального подхода к организации и ведения бухгалтерского учета для малых и средних предприятий, для малого бизнеса. Я, открывая прошлый круглый стол, говорил о том, что мы последнее время очень активно работаем над проблемой дифференцированных режимов ведения учета и бухгалтерской отчетности для различных категорий организаций. Видимо, малый бизнес – та категория организаций, для которой, может быть, надо в первую очередь вводить какой-то особый режим бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности. С другой стороны, мы живем в совершенно определенной правовой системе, действует законодательство о малом и среднем бизнесе, которое предусматривает, что малый бизнес, точно так же, как и любой другой бизнес, ведет бухгалтерский учет, составляет бухгалтерскую отчетность. Однако правила должны предусматривать упрощенные способы ведения бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности. И в этом отношении,

конечно, очень важно понять, а что в сегодняшней системе правил бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности может быть упрощенным, до какой степени оно может быть упрощено, что можно сделать для того, чтобы облегчить труд бухгалтера или предпринимателя, который занимается бизнесом в тех рамках, которые установлены для малого бизнеса. Вот, собственно говоря, те ожидания, которые мы имеем в отношении этого круглого стола, как, впрочем, и той научно-исследовательской исследовательской работы, которая была проведена Национальной организацией по стандартам финансового учета и отчетности. Спасибо.

Бирин А.О.:

Спасибо, Леонид Зиновьевич. Прежде чем мы перейдем к основной части круглого стола, два слова по регламенту. В ближайшее время мы услышим доклад разработчиков вот этого исследования, и ожидается, что профессиональное сообщество, представители которого здесь собрались, будет комментировать этот доклад. После перерыва, который планируется в 12 часов, мы перейдем к обсуждению отдельных пунктов, которые крайне важны для того, чтобы родился документ, регулирующий учет для средних и малых предприятий. Я думаю, что особо эмоциональные комментарии в ходе презентации допустимы, но желательно, чтобы они были в пределах разумного. Желательно выслушать до конца ход мысли разработчиков. Документ, который Фонд НСФО выносит на обсуждение, сегодня представляет из себя исследование, достаточно многостороннее, и итогом этого исследования, итогом этого обсуждения должен стать проект либо документа, формулирующего новые правила ведения учета и составления бухгалтерской отчетности, либо документа, предлагающего изменения в действующие ПБУ - это тоже вопрос для обсуждения на круглом столе. На сегодня статус документа таков – завершённое научное исследование. Я предоставляю слово для презентации Максиму Эдуардовичу Макаревичу, члену Национального Совета по стандартам финансовой отчетности Фонда НСФО.

Макаревич М.Э.:

Спасибо. Уважаемые коллеги, для начала хотел бы сказать пару слов о самой презентации, точнее сказать о самом НИРе, который мы сделали. Что являлось его целью и что не являлось его целью.

Его целью не являлось определение того, что такое вообще малый и средний бизнес, точнее сказать субъекты малого и среднего предпринимательства. Как известно, определения этих субъектов приведены в законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который был издан уже почти 3 года назад. Мы не ставили перед собой задачу как-то вступить в полемику с этим документом и предлагать какие-то иные критерии малого и среднего предпринимательства. Связано это с тем, что, по нашему мнению, необходимость данных критериев выходит далеко за рамки бухгалтерского учета. Понятно, что регулирование тех или иных операций, правил работы малого и среднего бизнеса касается многих сфер, и поэтому было бы, наверное, неправильно, если бы для целей бухгалтерского учета существовали какие-то собственные критерии малого и среднего бизнеса. Также эта работа не предполагала разработку какого-то нормативного акта, о чем уже сказал Леонид Зиновьевич.

Что было сделано в рамках данной работы? В рамках данной работы мы, проанализировав изначально требования законодательства и требования отдельных пользователей отчетности, постарались ответить на вопрос, можно ли все субъекты малого и среднего предпринимательства так, как они определены в вышеуказанном законе, разделить на какие-то группы, может быть 2, может быть 10, в отношении которых требования к отчетности каким-либо образом дифференцировались бы. Соответственно, если это сделать можно, то такую дифференциацию нужно зафиксировать и, соответственно, далее от нее отталкиваться при разработке дальнейших правил при разработке отчетности. Далее в работе мы, скажу чуть-чуть забегаая вперед, обозначив тот минимальный набор требований, который определен действующим

законодательством, мы задались вопросом, а каким образом можно подготовить отчетность, в которой эта информация была бы раскрыта, то есть какие способы подготовки отчетности можно предложить. Ну и наконец, далее были рассмотрены упрощенные процедуры ведения бухгалтерского учета, с помощью которых можно эти самые показатели получить.

Критерии средних и малых предприятий, которые вы видите на текущем слайде, как я уже сказал, взяты непосредственно из закона, здесь они приведены в качестве некоторого напоминания. Мы хотим обратить ваше внимание на то, что, несмотря на то, что вот эта категория малых и средних предприятий является единым объектом одного закона, тем не менее, эта категория включает в себя, если присмотреться к этим критериям, достаточно разные предприятия. Как видите, скажем, в категорию средних предприятий могут попадать предприятия с выручкой под миллиард и с численностью работающих до 250 человек. В то же время предприятие, скажем, где работает 3 человека и которое имеет выручку 5 миллионов рублей в год, также будет попадать в эту большую категорию средних и малых. Как я уже сказал, первую задачу, которую мы перед собой ставили – проанализировать требования законодательства, прежде всего, а также отдельных групп пользователей в отношении того, какая информация требуется в отношении малых и средних предприятий. Здесь логически первый вопрос, который возникает – а все ли вообще должны составлять бухгалтерскую отчетность. То есть мы идем от общего к частному. Если мы говорим о ведении бухгалтерского учета для целей составления отчетности, значит первый вопрос – все ли должны ее составлять. Более подробно требования законодательства приведены в раздаточных материалах, которые у вас есть. Там есть достаточно большая таблица, в которой вы можете ознакомиться с требованиями различных законов.

Первое, что здесь нужно отметить, отвечая на вопрос необходимости подготовки отчетности, - это требования, во-первых, Гражданского Кодекса, где в самом начале главы, посвященной юридическим лицам, собственно в

первой своей статье, где дается определение юридического лица, в этой же статье содержится требование о том, что любое юридическое лицо в Российской Федерации обязано иметь баланс или смету. Ну, можно, конечно, вдаваться в некоторую дискуссию по поводу того, чем отличается самостоятельный баланс от бухгалтерской отчетности – термины, строго говоря, не совпадают. Тем не менее, мы понимаем, что здесь речь идет о каком-то отчете, бухгалтерский баланс – самая простая форма бухгалтерской отчетности. Таким образом, предвзято наиболее, наверно, острый вопрос, который всегда существует в отношении малых предприятий о том, а не освободить ли их в принципе от того, чтобы они делали вообще какую-то отчетность (то есть они просто сдают декларацию в налоговую, и больше от них никто ничего не хочет), отвечая на этот вопрос можно сказать, что современное гражданское, хочу подчеркнуть: не бухгалтерское, а именно гражданское законодательство говорит о том, что, к сожалению, такого сделать нельзя. Отчетность, в том или ином виде, все равно должна быть у любого юрлица. Как именно ее нужно делать, об этом мы будем говорить в дальнейшем, но она быть должна. Это был первый вывод, который появился в этой работе.

Далее мы посмотрели на те требования, которые существуют с точки зрения не только Гражданского Кодекса, но и других нормативных актов гражданского и смежных отраслей законодательства. Выводы были следующими: во-первых, не существует какого-то четкого субъектного распределения требований в отношении бухгалтерской информации, то есть, иными словами, у нас нет такого, чтобы в одном законе было написано, что предприятия, условно, пищевой промышленности должны предоставлять то-то, а предприятия легкой – то-то, предприятия, работающие в одном регионе – то-то, в другом регионе – то-то. Основное требование, которое содержится, прежде всего, в Гражданском Кодексе, а также в законах «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», а также в ряде других

законов, например, закон «О несостоятельности и банкротстве», закон «Об аудиторской деятельности», который определяет критерии, по которым предприятие попадает под обязательный аудит, и так далее – все эти нормативные акты определяют требования к бухгалтерской отчетности предприятий в целом. Хоть вы локомотив российской промышленности, хоть вы какое-то маленькое предприятие, но отдельные требования законодательства должны соблюдать все. Другой вопрос, что, конечно, скажем, отдельные ведомства могут принимать дополнительные нормативные акты, где будет говориться о том, что еще такие-то предприятия должны предоставлять еще то-то. Например, закон «О рынке ценных бумаг» говорит о том, что эмитенты ценных бумаг дополнительно должны раскрывать то-то и то-то.

Второй вывод этой работы заключается в том, что основополагающие требования, содержащиеся в гражданском законодательстве, субъектно не определены. Далее, если мы опустимся на уровень самих требований, посмотрим на ту информацию, которая требуется от самих предприятий, средних и малых, то это, как правило, информация, которую я бы назвал «итоговые бухгалтерские показатели». То есть это такие показатели, как чистые активы, активы, чистая прибыль, выручка. Выручка – это не совсем итоговый показатель, но чистые активы и чистая выручка – это два основных итоговых бухгалтерских показателя.

Чем это наблюдение интересно? Оно интересно тем, что, если бы, предположим, требования заключались в представлении и наличии информации, ну например, только об основных средствах или только о задолженности по зарплате, то из этого можно было сделать вывод, что отчетность может в себя включать какие-то отдельные разрозненные элементы. Если существует требование о том, что компания, предприятие должно иметь ту или иную, например, сумму чистых активов, то мы с вами понимаем, что чистые активы мы не можем посчитать до тех пор, пока мы не посчитаем все активы и все обязательства. Мы не можем с вами посчитать чистую прибыль,

пока мы не будем знать наши доходы и расходы, хотя, конечно, как мы вам покажем в дальнейшем, есть и альтернативное понимание чистой прибыли - просто как разница между чистыми активами на начало и конец периода.

И, наконец, еще один вывод, который был сделан в начале работы, заключается в том, что гражданское законодательство, еще раз подчеркиваю не бухгалтерское, не вводит какого-то порядка расчета этой самой требуемой информации. Например, если мы говорим, скажем, о законе «Об ООО», сейчас чуть подробнее об этом поговорим, есть требование о том, чтобы компания имела показатель чистых активов, но нигде не сказано, что чистые активы должны включать там то-то и не включать то-то и то-то. Это наблюдение имеет значение, поскольку фактически перед нами поставили цель, сказали, что мы должны дать, но нам не сказали, какой именно расчет от нас ожидают, соответственно в этой части у нас развязаны руки. Как раз в части расчета этих самых требуемых показателей, мы можем предлагать те или иные методы, каким образом это можно посчитать.

Вот на этом слайде мы видим примеры требований законодательства в отношении бухгалтерской информации средних и малых предприятий. Здесь выбраны четыре наиболее важных показателя, хотя там сложно выделить самые важные показатели, еще раз скажу, что таблица, которая у вас есть в раздаточных материалах, намного более подробная. Сразу хочу отметить, что мы в данном случае в большей степени делали упор на анализ закона «Об Обществах с ограниченной ответственностью», поскольку, как мы с вами понимаем, большинство малых и средних предприятий организовано в форме ООО. Если мы посмотрим на закон «Об акционерных обществах» через призму рассматриваемой темы, то по большому счету требования будут приблизительно такие же, а иногда даже и более жесткие. Поэтому в качестве примера закон «Об ООО» здесь достаточно репрезентативен.

Итак, первое требование закона «Об ООО», которое в данном случае является достаточно важным, - это требование, по сути произрастающее из интересов

защиты кредиторов, связанное с тем, чтобы в какой-то момент мы с вами не обнаружили, что наш дебитор, который нам должен много денег, оказывается, имеет отрицательные чистые активы и на нем висит куча обязательств, а расплачиваться нечем. Для того чтобы такой ситуации не складывалось, чтобы не появлялись пирамиды, при условии, что они соблюдают законодательство, здесь существует требование о том, чтобы наши чистые активы не опускались до величины ниже, чем величина минимально установленного уставного капитала. Само по себе это требование не говорит о том, что компания должна кому-то показывать свои чистые активы. Здесь нет требования посчитать чистые активы и направить их в такой-то орган. Но в то же время мы понимаем, что, по сути своей, вот эта 20-я статья говорит о том, что компания должна иметь показатель чистых активов, поскольку, если такого показателя у нее нет, будет не совсем понятно, соблюдает ли она закон.

Второй пункт о том, что дивиденды распределяются из чистой прибыли. Он даже, наверно, более актуален для многих предприятий, поскольку дивиденды платят если не все, то очень многие. Точно также, не обладая информацией, что есть чистая прибыль, сколько она составляет, величину дивидендов определить было бы достаточно трудно. Далее также достаточно важным является требование закона в части одобрения сделок. Один из проблемных вопросов, с которым часто сталкиваются юристы, когда некоторые предприятия пренебрегают процедурой одобрения крупных сделок, в результате чего эта сделка является оспоримой в суде и ее может оспорить тот же самый недобросовестный контрагент либо иная заинтересованная сторона. И точно также для того, чтобы идентифицировать крупную сделку, крупная сделка, согласно законодательству, идентифицируется как доля от суммы активов предприятия, либо уставом предприятия этот критерий может быть еще и понижен, как делают некоторые компании, нам необходимо иметь информацию, чему равна стоимость активов предприятия. Я думаю, требования закона «Об аудите» всем известны. Обсуждается очень часто сейчас, особенно

в свете последних инициатив, ужесточение ответственности за избежание обязательного аудита. И опять-таки для того, чтобы понять, попадает ли предприятие под обязательный аудит или не попадает, необходимы данные бухгалтерской отчетности.

На основании подобного рода требований, не только тех, которые я назвал, но и ряда других, мы видим, какие требования существуют со стороны законодательства в отношении малых и средних предприятий. И, обобщая в дальнейшем эти требования, мы приходим к набору минимально необходимой информации, которая так или иначе, но предприятием собираться должна и, как минимум, она должна быть у предприятия, а как максимум, оно ее должно куда-то предоставлять.

Помимо требования законодательства, как я уже говорил, мы проанализировали, какие возможны требования со стороны иных групп пользователей отчетности. Понятно, что пользователь отчетности – это фигура, находящаяся несколько в тумане, поскольку, наверно, на лбу ни у кого не написано, является ли он пользователем отчетности малого и среднего предпринимательства или другой группы предприятий, поэтому здесь, скорее, речь может идти об обобщении какой-то практики применения. Понятно, что, например, банки не могут издавать свои нормативные акты с какими-то требованиями, хотя могут, конечно, на уровне своего банка принять какие-то регулятивы, какие-то правила, которые они сами предъявляют к отчетности потенциальных заемщиков. Если говорить об отдельных группах пользователей, то, с точки зрения государственных органов, это, как правило, задолженность по налогам и задолженность по зарплате. Задолженность по налогам, понятно, без нее никуда, сверки с налоговой инспекцией, я думаю, проводят все. Задолженность по заработной плате, как мы с вами знаем, является периодически вопросом для обсуждения на заседаниях федерального Правительства и это один из индикаторов, который принят и который существует сегодня в рамках проведения нашей федеральной социальной

политики. Отслеживание этого показателя, его динамики, достаточно публично, достаточно широко можно увидеть.

Что касается кредитных организаций, их, конечно же, интересует достаточно много разных показателей предприятия, поскольку их основная цель – оценить платежеспособность предприятия, сможет ли это предприятие вообще в дальнейшем генерировать достаточные денежные потоки, для того чтобы расплачиваться в том числе и по кредиту. Тем не менее, наверно одними из основных требований со стороны банков является информация об основных средствах. Она особо чувствительна для малых предприятий, потому что часто бывает так, что когда они обращаются за кредитом в банк, банк хочет понять, что есть у этого предприятия «за душой», и в этот момент выясняется, что многие основные средства, например, уже в бухгалтерском учете амортизировались и в балансе стоит какая-то совсем небольшая сумма. И это предприятие должно доказывать, объяснять, что «на самом деле у нас так получилось, может быть, не очень правильно определили срок полезного использования». То есть вот эта информация об основных средствах часто является предметом достаточно длительных обсуждений, поскольку именно они могут являться залоговой массой при получении кредита. Кредиторская задолженность в целом, и в частности задолженность по кредитам, займам от других организаций, также влияет непосредственно на то, можно ли этому предприятию дать еще кредит, не слишком ли велика его долговая нагрузка. Но и излишне комментировать необходимость показателя денежных средств, я думаю, не следует – это, наверно, один из центральных показателей любой бухгалтерской отчетности, отражающий ликвидность этого предприятия, вряд ли можно от него отказаться.

Таким образом, подводя итог первых двух частей работы, проанализировав требования законодательства и требования отдельных групп пользователей, мы пришли к выводу, что тот список, который вы сейчас видите перед собой - это перечень минимально необходимой информации, который требуется от малых

предприятий.[слайд 5] В свою очередь, это означает, что бухгалтерская отчетность малых предприятий, как минимум, вот этот перечень должна содержать. Если она будет содержать меньший объем показателей, то это значит, что она будет вступать в конфликт либо с интересами отдельных пользователей, либо с требованиями законодательства.

Говоря о малых и средних предприятиях, возникает еще одна, можно сказать, параллельная тема. Связана она с тем, что если мы посмотрим на средний и малый бизнес, то мы можем увидеть, что далеко не все эти предприятия играют одинаковую роль в экономике и отчетность большинства из них является далеко не одинаково востребованной. Существуют предприятия, которые могут относиться к категориям малых и средних, хотя, конечно, надо признать, что это в основном прерогатива крупных, тем не менее, среди малых и средних также могут существовать предприятия, деятельность которых затрагивает очень широкий круг лиц. Такие предприятия мы называем общественно значимыми организациями. Мы со своей стороны сформулировали наше понимание, что есть общественно значимая организация. По нашему мнению, это организация, круг пользователей бухгалтерской отчетности которой значителен; или в переводе с бухгалтерского на обычный язык, скажем, круг пользователей услуг, товаров этих организаций в целом значителен и, как следствие, бухгалтерской отчетности тоже. Также к этой группе следует отнести предприятия, деятельность которых сопряжена с большими рисками.

То, как у нас могут разные финансовые рынки реагировать на отдельные решения, правда это больше касается зарубежных стран, мы, в общем-то, видим, я думаю примеры тут излишни. Но мы также должны понимать, что в нашей стране существуют предприятия, которые, несмотря на их размер, тем не менее, интересны достаточно многим. Если для таких предприятий также создать какие-то упрощенные правила бухгалтерского учета, то здесь получится некоторое противоречие. С одной стороны, упрощение для малого и

среднего бизнеса обусловлено тем, что в целом интерес к этим предприятиям низок, однако по отношению к общественно значимым организациям такого утверждения сделать нельзя. Нельзя утверждать, что к ним интерес низок, что пользователей их отчетности очень мало. Поэтому очевидным становится то, что вот эти общественно значимые организации должны быть исключены из общего круга средних и малых организаций, когда мы разрабатываем, предлагаем те или иные упрощенные процедуры бухгалтерского учета либо составления бухгалтерской отчетности.

Таким образом, для целей дальнейшей нашей сегодняшней дискуссии, я должен сразу сделать оговорку, когда мы будем говорить про средние и малые предприятия в дальнейшем, мы будем говорить про средние и малые предприятия за минусом тех из них, которые относятся к общественно значимым организациям.

Определение общественно значимых организаций на сегодняшний момент как таковое на уровне федеральных законов отсутствует, и мы, как мы видим, столкнулись с необходимостью их определения в рамках данной работы. Однако так же, как и в начале нашей сегодняшней встречи, я должен отметить, что регулирование общественно значимых организаций, также выходит далеко за рамки бухгалтерского учета. Поэтому, по нашему мнению, было бы неправильно, если бы бухгалтерское законодательство стало определять, что такие общественно значимые организации. Полагаю, что справедливым является подход, когда соответствующие ведомства, по всей видимости, это Министерство Экономического развития, которые занимаются у нас развитием экономики в целом и регулированием деятельности различных экономических субъектов, сформулировали бы такие критерии и дали бы соответствующие определения в федеральном законодательстве. Для того чтобы уже в дальнейшем каждый мог этим определением пользоваться, скажем, в рамках своей отрасли. Соответственно Министерство Финансов могло бы этим определением пользоваться для целей регулирования требований к учету и

отчетности для малых предприятий. Несмотря на то, что, по нашему глубокому убеждению, такие определения должны быть сформулированы все-таки соответствующими профильными ведомствами, мы в данной работе предлагаем наше понимание того, какие предприятия могут относиться к общественно значимым организациям. Можно это воспринимать как некие наши рекомендации по определению. Само определение мы дали выше, на предыдущем слайде [слайд 6], здесь мы показываем примеры тех организаций, которые, по нашему мнению, могут относиться к общественно значимым.

Первый критерий наверно вам всем знаком: это те организации, которые осуществляют публичные эмиссии своих бумаг. Организации в форме ОАО, как сказал наш Конституционный суд в одном из своих определений, являются одной из самых сложных форм организации ведения бизнеса и потому, я не цитирую, но близко к тексту, ОАО должно быть информационно открытым. Но не должно быть ситуаций, когда ОАО лишает, например, своих акционеров, а оно может иметь неограниченный круг акционеров, как известно, какой-либо информации основании того, что оно относится, например, к малым предприятиям.

Говоря о рисках чуть выше, как раз мы имеем в виду прежде всего участников рынка ценных бумаг. Мы понимаем, что те предприятия, которые, кстати, зачастую являются малыми, то есть это какие-то брокерские конторы, это какие-то дилинговые центры, количество операций в которых может исчисляться тысячами и даже десятками тысяч в год, в то же время могут, особенно по количеству работающих там сотрудников, ну и на самом деле по выручке тоже, смотря, какие операции они там проводят и как считать (если, например, их выручка складывается из комиссионных вознаграждений, то, в общем, они вполне могут укладываться в те критерии малого и среднего бизнеса, которые сформулированы в законодательстве); однако понятно, что при наличии большого количества таких организаций (а их уже сейчас, в общем-то, немало), любые неосторожные телодвижения с их стороны могут

приводить к дестабилизации рынка, за чем у нас следит, соответственно, ФСФР. Потому полагаю, что требования к таким организациям также не должны быть излишне смягчены.

Что касается градообразующих предприятий, то здесь, я думаю, особые комментарии излишни, поскольку мы все понимаем, что есть те компании, от которых зависит, прежде всего, два показателя: это наполняемость бюджета того или иного региона либо муниципального образования и занятость. В свое время у нас существовал закон, если я не ошибаюсь, он так и назывался - «О градообразующих предприятиях», к сожалению, потом он был отменен. Там существовали критерии «30% и 30%», то есть предприятия является градообразующим, если 30 % муниципального бюджета формируется за счет его поступлений и 30 % населения региона или муниципалитета также заняты на этом предприятии. Полагаю, что подобные определения являются дискуссионными, они явно выходят за рамки бухгалтерского учета. Тем не менее, понятно, что далеко за примерами ходить не надо, можно вернуться на год назад в Ленинградскую область, когда кризис на подобного рода предприятиях приводит к сильным социальным последствиям. Поэтому контроль за подобными предприятиями, конечно же, должен осуществляться в рамках обычного действующего законодательства, и вряд ли какие-то упрощенные процедуры следует применять. Повторюсь еще раз, что, скорее всего, градообразующие – это крупные предприятия, но в отдельных небольших муниципальных образованиях, к ним могут вполне относиться и средние.

Полагаю, что субъекты естественных монополий приблизительно по тем же основаниям мы можем рассматривать как компании, которые требуют общего контроля, а не упрощенного, поскольку их деятельность также очень ощутимо сказывается на нашей с вами жизни.

Страховые организации, по сути, относятся к тому же самому сегменту участников рынка ценных бумаг, точнее сказать они работают не с самими

ценными бумагами, но они так же, как и участники рынка ценных бумаг, присутствуют на достаточно рискованном рынке. Жульничества в этой сфере достаточно, те компенсации, которые сейчас выплачивает, скажем, Российский Союз Автостраховщиков, достаточно показательно говорят о том, что, несмотря на существующий надзор за страховыми организациями, достаточно много примеров, когда они растворяются на просторах России, и государству потом приходится нести риск этих убытков. Поэтому также к ним вряд ли применимым какие-то упрощенные процедуры.

Ну и две последние - это организации-застройщики, управляющие компании. Это те самые компании, которые по сути своей, если мы говорим про организации - застройщики, привлекают средства широких масс для осуществления своей деятельности. Скандалы с этими компаниями, я думаю, всем известны, тоже повторять не нужно. Управляющие компании, которые, будучи сами по себе маленькими юрлицами, управляют какими-то крупными холдингами. Как правило, конечно, это вновь относится к крупным организациям, тем не менее, юридически возможна ситуация, когда, скажем, одно или несколько физических лиц организовали управляющую компанию, сама по себе эта компания имеет почти нулевой баланс, а уже на балансе этой управляющей компании висят вклады в капиталы каких-то более крупных предприятий. В этом случае управляющая компания формально подпадает под определение малого бизнеса, на нее тоже могут быть распространены упрощенные процедуры. Мы полагаем, что это не совсем правильно, если речь идет об управлении крупным бизнесом, ну или, во всяком случае, даже средним.

Вот это те организации, которые, с нашей точки зрения, следовало бы отнести к общественно значимым. Нам было бы интересно после презентации услышать ваше мнение по поводу этого списка, может у вас есть какие-то собственные соображения по сужению или расширению данного списка.

Итак, когда мы определили, какие требования существуют к средним и малым предприятиям и какие субъекты следует исключить из дискуссии об упрощенных процедурах, мы можем сказать о том, что средние предприятия и ряд малых предприятий могут быть достаточно различны по своему объему деятельности, и поэтому применять к ним абсолютно одинаковые требования в части отчетности, представляется несколько, наверно, некорректным. По нашему мнению, средние предприятия имеют более широкий спектр взаимоотношений вообще с теми или иными экономическими субъектами и также имеют более широкий круг пользователей. При этом в рамках нашего исследования мы проводили опрос мнений бухгалтеров, которые представляют малый и средний бизнес. Среди прочих мы задавали вопрос: если бы вам было законодательно разрешено вообще не делать отчетность, вы продолжили бы ее составлять, или нет? (естественно, имелась в виду отчетность в ее нынешнем виде, в бухгалтерском). Так вот, если говорить про средние предприятия, то все 100% из числа опрошенных нами подтвердили, что они все равно составляли бы бухгалтерскую отчетность, поскольку у них есть и ресурсы для этого, и, самое главное, она востребована иными пользователями, в том числе банками, собственниками, правлением компании для текущего управления. Поэтому, по нашему мнению, на основании этих двух наблюдений о том, что круг пользователей отчетности этих предприятий намного шире, чем у малых, с одной стороны, и при этом сами предприятия открыто говорят, что они готовы самостоятельно составлять эту отчетность, они не видят проблемы в самом факте подготовки отчетности, несмотря на то, что существуют отдельные проблемы, связанные с применением тех или иных норм.

Мы полагаем, что для средних предприятий обязанность по подготовке базовой, стандартной отчетности, которая существует сейчас, должны быть сохранены, в то же время, по нашему мнению, эти правила могут претерпеть ряд упрощений прежде всего методологического характера. Те проблемы, на которые указывают средние предприятия, - это проблемы, связанные с

применением отдельных норм, которые являются либо методологически достаточно сложными, либо применение их приводит к излишней трудоемкости. При этом, вводя отдельные упрощенные положения для средних предприятий (мы сейчас увидим на следующем слайде, о чем идет речь), мы считаем правильным, если у них останется возможность составлять отчетность по общим правилам. Это достаточно важно по нескольким причинам: во-первых, граница между средним и крупным бизнесом существует не на каком-то общем понимании она четко сформулирована в законе, о котором мы уже говорили выше. Соответственно, всегда возникает проблема приграничных предприятий, то есть предприятие, которое сегодня имеет выручку 950 млн руб, а завтра 1 100 млн руб, оно сегодня является средним, завтра оно уже не будет средним, оно будет крупным. В этих ситуациях резко менять свой бухгалтерский учет, когда по сути задним числом выясняется, оказывается, что мы относимся к другой категории и, оказывается, мы должны иначе вести учет, это может приводить к достаточно большим затратам, связанным с очень резким и быстрым переходом. Поэтому предприятие, естественно добровольно, должно иметь возможность, если оно хочет, подготовиться к этому заранее. Если владелец предприятия видит, что оно уже готово «вылезти» за эти критерии и возможно через какое-то время оно уже будет относиться к категории крупных, они должны иметь возможность заранее к этому подготовиться и, если они считают это для себя правильным, перейти на обычную систему бухгалтерского учета. Кроме того, отдельные предприятия, может быть, и не видят для себя проблемы применения каких-то методологически сложных форм - это уже частное дело. Поэтому, на наш взгляд, один из подходов, которые мы предлагаем, заключается в том, что любые упрощения должны предлагаться, но не навязываться. В этой связи предлагаю посмотреть на те упрощенные нормы, которые, по нашему мнению, возможно представить для среднего бизнеса.

Возможные упрощения для средних предприятий (слайд 9)

Если говорить о трудоемкости, то это менее частое представление отчетности, отсутствие требования о ежеквартальном ее представлении. Добровольно, повторюсь, пожалуйста – хоть каждый месяц, но мы считаем, было бы правильно, если бы закон требовал составление отчетности не чаще, чем один раз в год.

Наличие достаточно большого количества правил по раскрытию информации, это те самые абзацы, которыми заканчивается почти каждое ПБУ, приводит к достаточно пухлым пояснительным запискам. Вне всякого сомнения, эта информация является полезной, если она правильным образом структурирована, подобрана. Тем не менее, она все-таки является вторичной по отношению к самой бухгалтерской отчетности, я имею в виду к балансу и к отчету о прибылях и убытках, и, на наш взгляд, в радикальном случае все раскрытия, а в менее радикальном случае – многие раскрытия можно было бы устранить для средних предприятий. Не так давно, в течение последних нескольких лет, у нас появились требования в законодательстве, которые регулируют оценку активов по рыночной стоимости. Таких требований у нас мало. Как известно, это в основном касается финансовых инструментов, а также тех активов, которые получены по бартеру. В ПБУ используются несколько витиеватые формулировки – там говорится о стоимости, по которой в сравнимых обстоятельствах был бы приобретен этот актив, но по сути речь идет именно, как мы понимаем, о рыночной стоимости. Полагаю, что, хотя рыночная стоимость мало-помалу, небольшими шажками входит в нашу жизнь и существует уже, как я показал, в некоторых ПБУ, тем не менее, полагаю, что это требование является излишним для среднего бизнеса, а в отдельных ситуациях оно выливается в большую трудоемкость.

Лизинг – это отдельная история. Мы все знаем, что у нас сейчас действует нормативный акт, Приказ №15 по учету лизинга, который, увы, уже достаточно сильно устарел, он был выпущен 13 лет назад. В значительной степени этот нормативный акт, конечно же, нуждается в доработке, темнее менее, на

сегодняшний день мы можем констатировать, что само применение вот этих правил по учету лизинга содержит в себе много белых пятен, которые на практике приходится закрывать путем разработки собственных способов ведения учета. Если лизинговый договор является не совсем стандартным и содержит пусть даже небольшие отклонения от наиболее распространенного порядка, сразу возникает вопрос, а как правильно это отражать в бухучете. Сужу об этом по собственному опыту общения с большим количеством разных бухгалтеров, и, на мой взгляд, это один из наиболее методологически сложных, может быть, до конца не полностью прописанных разделов бухгалтерского учета. Поэтому до принятия соответствующего нормативного акта, полагаю, было бы правильно предоставить возможность учитывать всю аренду просто каким-то единым способом. То есть либо разработка каких-то упрощенных правил для учета лизинга, совсем простых, либо просто стирание этой границы между финансовой и операционной арендой.

Укрупнение объектов основных средств также достаточно часто возникающая дискуссионная тема, любимая тема многих бухгалтеров, когда не совсем понятно, компьютер – это один объект, или все-таки системный блок – это одно, монитор – другое, мышка – третье. Подобного рода вопросы достаточно часто возникают на производстве. Даже если это производство не очень большое, тем не менее часто возникает вопрос, чтобы идентифицировать объект основных средств: вот мы приобрели некоторое оборудование - это один объект, или это несколько объектов? От этого, в свою очередь, может зависеть, что мы капитализируем, а что списываем. И, по нашему мнению, возможность для укрупнения объектов основных средств, которые сочетали бы в себе отдельные элементы с отдельным сроком полезного использования, что неправильно с точки зрения классического учета основных средств, неправильно с точки зрения ПБУ 6, тем не менее, в данном случае в качестве упрощения могло бы быть принято, поскольку упростило бы именно учет процедурно. Можно было бы сократить количество объектов и более

унифицировано подходить к учету, то есть не ломать голову, включать или не включать в инвентарный объект тот или иной компонент.

Возможность изменения сроков полезного использования, на мой взгляд, повышает гибкость предприятия в ведении бухгалтерского учета, поскольку, действительно, срок полезного использования, особенно в отношении объектов длительного пользования, десяти-, пятнадцати-, двадцатилетних например, достаточно трудно угадывать, и, когда, например, предприятие понимает, что, в общем-то, этому объекту осталось жить года два-три, инженеры в отдельных ситуациях могут вполне это понимать, в то же время в бухгалтерском учете этот СПИ был определен таким, что ему осталось еще лет 10, то конечно было бы правильно, если бы предприятия имели возможность этот СПИ поменять.

Ну одна из проблем, о которой мы будем еще говорить сегодня в рамках этой темы - это требования бухгалтерского законодательства и требования налогового законодательства. Мы с вами знаем о том, что СПИ для целей бухгалтерского и налогового учета могут быть разные. Дело в том, что тот классификатор, который сегодня существует для целей налогового учета, разрабатывался целым рядом соответствующих организаций, которые проводили должные экспертизы. По нашему мнению, утверждать, что эти СПИ вообще оторваны от действительности, наверно, было бы не совсем правильно, поэтому разрешение предприятиям использовать эти СПИ для целей бухгалтерского учета, было бы правильным делом. Сегодня в классификаторе, если я не ошибаюсь, есть такая норма о том, что классификатор может использоваться для целей бухгалтерского учета, но проблема в том, что само б-е ПБУ говорит нам о том, что ответственность за установление СПИ несет сама организация. Поэтому, если мы понимаем, что истинный СПИ сильно отличается от того, что есть в классификаторе, то, по идее, мы вообще-то должны определить и установить свой СПИ.

Ретроспективный подход, который реализован сегодня в том числе в еще не изданном 22-м ПБУ, который еще находится в проекте, с ним можно

ознакомиться на сайте Минфина, ретроспективный подход, касающийся исправления ошибок либо то, что существует сейчас, - это применение ретроспективного подхода при изменении учетной политики, на наш взгляд, также можно упростить и вернуться у тем нормам, которые есть сейчас, когда ошибки мы исправляем текущим периодом.

Ну и наверно одна из самых больных тем для многих – это отложенные налоги. Как-то приживается эта тема уже 7 лет, но не всегда она приживается хорошо. Поэтому до сих пор приходится сталкиваться иногда и с непониманием самой сути этого вопроса и с ошибками, которые проистекают из этого непонимания, ну и в целом в отдельных ситуациях, надо признать, существует определенная трудоемкость этого процесса по правильной идентификации и дальнейшему расчету временных либо постоянных разниц.

Вот, соответственно, эти процедуры мы предлагаем упростить для целей подготовки отчетности средних предприятий. Тем не менее, в целом базово на уровне общих правил подготовки бухгалтерской отчетности эти правила должны остаться такие же, как для крупных предприятий. То есть их бухгалтерский учет будет регулироваться теми же самыми ПБУ, которыми регулируется и сейчас, все правила, если они не поименованы в этих упрощенных процедурах, будут к ним применимы в равной степени.

Ну и теперь мы переходим к малым предприятиям, наиболее наверно уязвимой группе субъектов. По отношению к малым предприятиям мы должны констатировать 3 основные вещи:

1. Круг пользователей отчетности малых предприятий, конечно же, значительно уже, чем у средних и тем более у крупных. Их отчетность далеко не так востребована. Да, действительно, как мы показали в первой части, она востребована с точки зрения законодательства, и эти минимально необходимые показатели должны быть, чтобы компания могла сказать, что она удовлетворяет требованиям законодательства. Тем

не менее, круг так называемых добровольных пользователей он чрезвычайно узок, особенно, если речь идет о микропредприятиях.

2. Малые предприятия в целом не обладают слишком большими количеством ресурсов для того, чтобы вести полноценный бухгалтерский учет, однако при этом, но когда мы проводили опрос и задавали вопрос, «будете ли вы составлять бухгалтерскую отчетность, если вам разрешат ее не составлять», то приблизительно 70% малых сказали, что «да, все равно будем ее делать». 70 – это конечно далеко не 100, но тем не менее, возможно, что это является следствием определенной инертности, то есть следствием того, что предприятия к этому уже просто привыкли, ну а если вернуться к области рационального, предприятия, которые хотят получать кредиты в банках, заинтересованы в составлении отчетности, поскольку, на мой взгляд, банки являются одними из основных добровольных пользователей их отчетности. Предприятия понимают, что в банк за кредитом пойти без отчетности будет не очень правильно. Хотя, в общем, сейчас существует практика предоставления кредита, во всяком случае, рассмотрение заявок на основании книги доходов и расходов, которую ведут УСНщики.

На основании этого подход, который нами предлагается по отношению к малым предприятиями и который принципиально отличается от средних предприятий, следующий: в основу кладется тот самый перечень минимально необходимой информации, который мы видели ранее.

Подход заключается в том, что отчетность малого предприятия должна предоставлять информацию не более чем об этом минимальном объеме информации. Список составлен, соответственно, на основании этого списка формируется баланс и отчет о прибылях и убытках, и вот именно это следует от них требовать, не более того. Как следствие, все те общие правила, которые сегодня прописаны в ПБУ автоматически, по крайней мере по большей части, являются не вполне уже применимыми к малым предприятиям. То есть

регулирование учета малых предприятий требует либо отдельного нормативного акта, это я уже чуть вперед забегаю, либо прописывание каких-то отдельных кусков, разделов в каждом ПБУ. Очевидным становится то, что общие правила, которые сегодня существуют в ПБУ, уже становятся для них неприменимыми.

Для того чтобы реализовать этот минимальный набор показателей, можно применять разные бухгалтерские процедуры, то есть одно и то же самое можно оценивать разными способами. Соответственно, второе упрощение, которое предлагается в этой связи: я вернусь к самому началу дискуссии, если вы помните, я обращал ваше внимание на один из выводов, который мы сделали в том, что гражданское законодательство предъявляет требования к тому, что должно представляться, но не предъявляет требования к тому, как это должно быть посчитано.

Мы здесь возвращаемся к этому выводу, мы говорим о том, что если нам говорят, что мы должны иметь чистые активы, но не сказано, как конкретно вы должны оценивать те или иные объекты, те или иные активы и обязательства, то возможно предложить какие-то упрощенные процедуры, которые будут давать, как следствие, упрощенную оценку.

Ну и наконец, третий камень в фундаменте концепции для малых предприятий заключается в устранении двойной работы, которая возникает сегодня при соблюдении как бухгалтерского, так и налогового законодательства. Полагаю, понятно, что целый ряд показателей, в частности это касается оценки основных средств либо оценки амортизации, как следствие, ну и также ряда других показателей бухгалтерской отчетности, при основной системе налогообложения рассчитываются по правилам Главы 25 НК, либо Главы 26.2. Если на УСН, правда на УСН в основном доходы и расходы, но в то же время эти же показатели должны рассчитываться по правилам действующего бухгалтерского законодательства. Возникает двойная работа. Понизив голос, должен сказать, что, я думаю, мы с вами знаем, как многие бухгалтеры решают

эту проблему, пытаясь сблизить эти два учета, иногда в рамках законодательства, а иногда несколько, так сказать, выходя за рамки законодательства. Существует распространенная, надо сказать, практика, когда показатель, будучи посчитанным для целей налогового учета, принимается для целей бухгалтерского учета и бухгалтер делает вид, что разницы с бухучетом не существует, хотя, если вчитаться в положения того или иного ПБУ, мы эту разницу можем обнаружить. \

По нашему мнению, такое удвоение работы нужно либо ликвидировать, либо свести к минимуму путем, по сути, легализации этой практики. Если предприятие уже сегодня имеет какие-то показатели, которые оно рассчитало для целей налогового учета, то почему бы этими показателями не воспользоваться при ведении бухгалтерского учета. Это может заметно сократить трудоемкость ведения учета, ну и в дальнейшем - подготовки отчетности. Здесь также мы упоминаем принцип добровольности, то есть упрощения не должны навязываться, то есть малый бизнес, если он хочет, может использовать и общие правила бухгалтерского учета.

Определившись с тем, что мы хотим получить от малых предприятий, мы задаемся вопросом, а как предприятия должны это получить, как они должны собрать эту самую информацию о минимально необходимых показателях, как нужно рассчитывать эти самые активы, чистые активы, основные средства и прочее.

По нашему мнению, существует 3 способа, если обобщить практику. Возможно, кто-то из вас предложит и четвертый способ.

Первый способ заключается в том, что бухгалтерский учет не ведется вообще и отчетность составляется просто на основе инвентаризации, которая проводится, вероятно, раз в год. Достоинство этого способа для предприятия очевидно, потому что от предприятия не требуется содержания даже не то что бухгалтерии, а одного бухгалтера. По сути речь идет о некой культуре приема и

складирования первичных документов, которые, конечно, быть должны, но эти первичные документы никаким образом не обрабатываются в течение года, поскольку, повторюсь, учет не ведется. А в конце года проводится инвентаризация, по результатам которой выявляются активы и обязательства, на основании имеющихся первичных документов устанавливается их оценка, ну и, как следствие, формируется бухгалтерский баланс.

По нашему мнению, такой способ подготовки отчетности был бы возможен в тех случаях, когда в отчетности требовалось бы показать только какие-то отдельные виды активов или обязательств. Ну например, если нужно в конце периода проинвентаризировать все основные средства и речь идет о компании из четырех человек, которая занимает офис из одной комнатки, то их все основные средства – это два стола, один компьютер и один шкаф. В общем это не сложно проинвентаризировать. Но дело все в том, что, когда мы говорим о необходимости расчета чистых активов всего предприятия, мы понимаем, что в состав этих активов входят не только основные средства, но и вообще все активы и обязательства, и, предположим, инвентаризация дебиторской или кредиторской задолженности, на мой взгляд, здесь представляется достаточно трудной. Давайте попробуем оценить. Как мы, скажем, оценим кредиторскую задолженность на конец периода, если у нас нет данных учета. Фактически нам нужно будет перебрать все выставленные нам счета, это будет на бухгалтерском языке кредитовый оборот, кредиторская задолженность, а потом прошерстить все платежи либо банковские выписки и открыть ту кредиторку, которая была погашена. То есть фактически это такой достаточно крупный объем работы, который должен быть сделан в конце отчетного периода.

Альтернативно, например, если сверяться с контрагентом и подписывать акт сверки, это возможно, но здесь мы спрашиваем у контрагента: «По твоей информации сколько мы должны, и сколько ты нам должен», но мы сами, получается такой информации не имеем – раз, во-вторых этот контрагент

может оказаться таким же, как мы. Он скажет, что «я в общем-то тоже учет не веду и мне достаточно проблематично сказать, сколько я тебе должен». Поэтому, по нашему мнению, мы не отрицаем того, что подобного рода процедуры уместны в отдельных случаях, в случаях каких-то очень маленьких компаний, которые, например являются нулевыми, которые совершили 3-4 операции в год, возможно это было бы и правильно. Тем не менее, мы обсуждаем в целом малый бизнес, нормально работающий, и такой способ будет приводить к достаточно большой трудоемкости в конце года.

Второй альтернативный способ, который существует – это способ ведения учета, однако без принципа двойной записи. Условно в рабочем порядке мы называем его «ведомостной учет», когда учет ведется в отдельных ведомостях, не предполагающих каких-либо бухгалтерских проводок и двойной записи в целом. Есть отдельная ведомость по основным средствам, по дебитору, кредиторам, запасам и так далее, и ведомость имеет приходно-расходный характер, то есть купили запасы, записали, продали запасы – следующей записью списали их оттуда. Такой учет также действительно упрощает работу, но опять-таки мы возвращаемся к тому, что он может существенно упростить учет тогда, когда есть необходимость собирать информацию по отдельным разделам. Если я хочу собрать информацию только о своих запасах или только о кредиторке – это действительно мне поможет, там будет отдельная ведомость по запасам, отдельная по кредиторке, и вот я независимо там буду вести этот учет. Но когда мне нужно подготовить отчетность, в которой сведены все активы и обязательства, повторяюсь, показатель чистых активов таким Дамокловым мечом висит над нами, мы не можем с вами посчитать чистые активы, не имея информации обо всех активах и обязательствах. Поэтому, поскольку возникает необходимость в оценке всех активов и обязательств, фактически такая система приведет к тому, что у нас будут по каждому разделу свои ведомости и на самом деле будет получаться некий суррогат двойной записи. Представим простую операцию, скажем, магазин купил товары для

перепродажи, в этот момент у него возникает в традиционном учете Дт 41 Кт 60, у него возникают как запасы, так и кредиторская задолженность. Значит, он должен в одной ведомости записать, что у него появились некоторые запасы, в другой ведомости он записывает, что у него появилась кредиторская задолженность. Де-факто это, в общем-то, и есть двойная запись, просто несколько иначе построена с организационной точки зрения, поскольку один первичный документ рождает две записи в двух ведомостях. Кроме того, отсутствие классической двойной записи дебет-кредит, на наш взгляд, несколько снижает контрольную функцию, которая присуща двойной записи. Понятно, что когда мы ведем традиционный учет на основе двойной записи на основе 1С, ну или в какой-то любой другой программе, если мы ввели дебет, мы не можем не ввести кредит – несбалансированную проводку программа просто не примет. В то же время здесь, поскольку эти ведомости между собой никак не связаны, то в результате можно в одном месте записать, в другом не записать – в результате какие-то сбои, какие-то неучтенные объекты могут появляться с большей вероятностью. Опять-таки для отдельных категорий предприятий возможно применение такого способа было бы логичным и позволило бы снизить их трудоемкость. Тем не менее, полагаю, что для достаточно большого количества предприятий, даже малых, при условии активных операций – мы говорим не о нулевых компаниях, а о постоянно работающих предприятиях, которые имеют много операций, пусть и небольших, - применение ведомостного учета фактически, во-первых, выливается в ту же самую двойную запись, просто организационно несколько иначе построенную, ну и кроме того, эта двойная запись требует больше трудоемкости, поскольку приходится переходить от одного документа к другому.

Ну, и третий вариант, как вы сами понимаете, - это, собственно, стандартный вариант учета на основе двойной записи, но построенный на упрощенных бухгалтерских процедурах. При этом мы хотели бы отдельно предложить

следующее. Сегодня, как известно, периодически возникают ситуации, когда отдельные нормативные акты отдельных органов госрегулирования могут требовать, часто в разовом порядке, той информации, которая уже ими раскрыта в бухгалтерской отчетности, что также создает двойную работу – мы уже это посчитали, мы это уже раскрыли, мы даже уже это, может быть, в соответствующий адресат доставили, а нам говорят, «давайте вы еще заполните вот эту формочку», где по сути то же самое, но другими словами. На наш взгляд, должна существовать определенная норма, которая позволяла бы предприятиям не откликаться на такие запросы, при условии, что запрашиваемая информация уже раскрыта в бухгалтерской отчетности и эта бухгалтерская отчетность уже предоставлена данному адресату.

Ну, и наконец, мы переходим к самым упрощенным бухгалтерским процедурам. Здесь сразу хотел бы сказать, что упрощенные процедуры для малых предприятий – это, наверное, одна из тех областей, где нельзя угодить каждому, ну и как во многих других ситуациях, тем не менее, интересы составителей отчетности могут быть действительно очень разными. Возвращаясь к примеру с банками, один предприниматель может сказать: «я в банках не кредитуюсь, мне надо что-нибудь попроще, я бы хотел иметь возможность основные средства списывать сразу. Купил – списал, по сути как при УСН», а другой предприниматель скажет: «А я кредитуюсь в банке, и когда банк видит по строке основные средства ноль или вообще не видит такой строчки в балансе, то мне приходится доказывать, что я не верблюд, мне приходится на основе первичных документов, или других свидетельств, доказывать, что на самом деле у меня основные средства есть. Поэтому мне проще доплатить немножко своему бухгалтеру, но чтобы учет основных средств велся в полном объеме». Интересы могут быть действительно очень разные, поэтому, полагаю, что одним из важных принципов, который должен лечь в основу этих упрощенных процедур – это принцип выборности этих процедур. То есть если в нормативном акте можно предусмотреть несколько вариантов учета для того

или иного объекта, то это нужно сделать, и предприятие, таким образом, само выберет, какой способ подходит в большей степени ему.

В качестве небольшого теоретического отступления хотелось бы обратить внимание вот на что: когда в целом разрабатываются правила бухгалтерского учета, у нас, как известно, сталкиваются 2 набора интересов – есть интерес внешний, так называемых пользователей, о котором собственно и печется тот орган, который вырабатывает правила бухгалтерского учета и есть интерес самого предприятия – составителя отчетности. И если в случае с крупными предприятиями регулирующий орган говорит, что существует наилучшая бухгалтерская практика, согласно которой такие-то и такие-то операции должны отражаться таким-то и таким-то образом, и на возмущение крупного бизнеса, что, мол, это очень трудоемко, всегда можно ответить, что «ты же крупный, у тебя есть для этого ресурсы», то во главу угла нужно ставить все-таки достоверность отчетности и поэтому правильным является создание нормативных актов в области бухгалтерского учета на основе наиболее объективных, с точки зрения современной бухгалтерской науки, методов ведения бухгалтерского учета, с тем, чтобы отчетность как можно более справедливо, если пользоваться термином МСФО, отражала финансовое состояние предприятия.

Но в случае с малыми предприятиями как раз чаша весов склоняется в обратную сторону. Если государство говорит, что «от вас, маленьких, нам в общем-то нужно раз, два, три и все, мы признаем, что ваша отчетность имеет крайне ограниченный круг пользователей», то в этой дилемме между двумя этими наборами интересов как раз перевешивает трудоемкость предприятия. Поэтому мы понимаем прекрасно, что справедливая критика, которая может существовать в отношении этих упрощенных процедур, заключается в том, что, конечно, они приводят к показателям, которые недостаточно адекватно будут отражать финансовое положение предприятия. Пример с единовременным списанием основных средств я уже приводил – основные средства есть, а в

балансе их нет – где же здесь достоверность? В то же время, поскольку по отношению к малым предприятиям перевешивает именно трудоемкость их учета, и это заложено в том подходе, который мы применяем для малых предприятий, то есть минимальный набор информации и не более того, именно по этой причине, на наш взгляд, подобные упрощенные процедуры, которые здесь изложены, имеют право на существование.

Прокомментирую ряд показателей, наверно тут достаточно понятно написано, о чем идет речь. Например, такая вещь, как оценочные резервы, которые учитываются, как правило, на контрсчетах, на 14, 59 и 63, и которые необходимо формировать в рамках текущего законодательства, мы понимаем, что зачастую они сегодня, к сожалению, далеко не всеми создаются, но, тем не менее, такое требование существует. Опять-таки в части упрощения и легализации этих правил, мы предлагаем это требование упростить. Вообще, тоже хотел бы отметить, что подход, который мы применяли при разработке этих упрощенных процедур, напоминает поход, который применил директор одного завода. Он думал, где проложить дорожку к главному зданию завода, и сказал, давайте посмотрим, где люди сами протопчут тропинки, а потом мы уже эти тропинки заасфальтируем. Здесь мы применяем тот же метод. То есть мы смотрим, какие способы применяют бухгалтеры на малых предприятиях, иногда, надо это признать, входя в противоречие с действующим законодательством, и мы предлагаем, не во всех случаях, но в некоторых, по сути, легализовать ту практику, которая сложилась. Скажем, резервы очень многие не формируют. Это противоречит ПБУ 5 в части резервов по ТМЦ, но, не формируя этот резерв, бухгалтер голосует за свою трудоемкость. Скажем, отсутствие скрупулезных правил по отнесению общехозяйственных расходов, отслеживание того, какой фломастер, какая книжка списаны, а что еще находится на складе, приводит к тому, что купили какие-то ТМЦ общехозяйственного значения и сразу их все списали – такое тоже часто встречается и это тоже объясняется часто трудоемкостью ведения учета.

Отложенные налоги, которые сегодня малые предприятия имеют возможность не считать, мы здесь их не приводим, поскольку это упрощение есть уже сегодня, и, по нашему мнению, такое упрощение должно остаться.

Более подробно все эти упрощенные процедуры описаны в раздаточных материалах, которые вам были предоставлены.

Подводя итог нашему предложению в отношении малых предприятий, мы фактически можем сказать следующее:

1. Мы рекомендуем формы бухгалтерской отчетности, обратите внимание на вашу раздатку, которые сформированы на основе минимально требуемой информации.
2. Мы рекомендуем перечень тех упрощенных процедур, которые могут существовать, могут применяться малыми предприятиями для получения той самой минимально необходимой информации.
3. Периодичность подготовки отчетности так же, как и в отношении средних предприятий, по нашему мнению, подготовка ее раз в год достаточна. По крайней мере, в обязательном порядке.
4. Максимальное использование уже имеющихся показателей, рассчитанных в рамках иных требований законодательства, прежде всего в рамках налогового учета. По нашему мнению, это одна из больших проблем, связанных с трудоемкостью, и это одна из тех самых тропинок, которую мы хотим заасфальтировать, когда возникают дублирующие расчеты. Если показатель сформирован в рамках налогового учета – значит, его можно использовать для целей бухгалтерского учета.
5. Рассмотреть возможность принятия нормативного акта, регулирующего учет на малых предприятиях. Это было бы верно, на наш взгляд, потому что это позволило бы малым предприятиям работать с одним документом. Понятно, что количество ПБУ может увеличиваться, кроме

них существуют еще другие приказы, письма, разъяснения, но нормативный акт в части малого бизнеса, если он один, удобен для работы именно потому, что он один. Если бы такой нормативный акт был принят, имело бы смысл внести во все остальные ПБУ фразу, что они неприменимы для малого бизнеса.

Что касается тех поправок, которые в этой связи мы предлагаем сделать.

По поводу того, чтобы не представлять дублирующую информацию, я уже сказал. Кроме того, в Налоговый Кодекс должны быть внесены изменения для реализации наших предложений в части возможности изменения срока полезного использования основных средств, поскольку, если мы уравниваем бухгалтерский и налоговый СПИ и если мы бухгалтерский СПИ можем менять, а налоговый не можем, то тогда как мы их уравнием. Поэтому если в бухгалтерском учете будет реализована возможность изменения СПИ, то такая возможность должна быть реализована и в рамках налогового учета.

И также мы предлагаем внести изменения в ту часть Налогового Кодекса, которая регулирует базу по налогу на имущество. Как известно, сегодня эта база рассчитывается по данным бухгалтерского учета, соответственно, если предприятие имеет рассчитанный показатель в рамках налогового учета, то оно должно иметь возможность для того, чтобы не дублировать учет, применять этот показатель в качестве базы для расчета налога на имущества.

Ну и то, о чем мы говорили в самом начале - это то, что профильные органы власти должны все-таки озадачиться вопросом о том, что является общественными организациями и сформулировать это требование, вероятно, в отдельном законе, хотя теоретически это можно, конечно, организовать и как поправку к каким-то ныне действующим законам.

Это все, что мы хотели вам сказать по поводу нашей работы. В связи с этой работой, мы хотели бы обратить ваше внимание на следующие вопросы,

которые, по нашему мнению, являются наиболее важными с точки зрения данной темы.

Во-первых, обсудить критерии общественной значимости. Какие предприятия, может быть, были нами не учтены, или вы считаете, что мы излишне список перегрузили.

Вопрос о выделении средних предприятий. Как мы показали, мы применяем разные подходы к средним и малым предприятиям. Это один из дискуссионных вопросов, поскольку альтернативная точка зрения исходит из того, что подход должен быть одинаковый, то есть просто общая группа средних и малых и к ним должен быть один упрощенный подход. Повторюсь, что наша точка зрения основана на том, что между средними предприятиями и отдельными малыми предприятиями очень большая разница для того, чтобы к ним применять такой подход, но возможно у вас есть другие аргументы.

Объем информации, который требуется от малых предприятий - это тот самый минимальный объем показателей в пятом слайде. Есть ли у вас какая-то критика и какие-то замечания к этому объему? Может быть, вы считаете, что его нужно сузить или расширить.

Наверно одна из наиболее практичных вещей в части учета для малого бизнеса – упрощенные процедуры. Какие процедуры бухгалтерского учета, по вашему мнению, могли бы быть рекомендованы малому бизнесу, которые бы сокращали бы их трудоемкость.

По поводу способов получения отчетности. Как я уже говорил, мы рассматривали 3 способа ведения учета без двойной записи и с двойной записью. Хотелось бы услышать какие-то ваши комментарии на эту тему.

И, наконец, нормативный акт, который должен регулировать учет для малого бизнеса. В какой форме, по вашему мнению, он должен существовать?

Спасибо за внимание, и Аскольду передаю слово.

Бирин А.О.:

Спасибо большое, Максим. Коллеги, я думаю, у всех была возможность ознакомиться с полным текстом научного исследования, которое размещено на сайте Национального совета по стандартам финансовой отчетности, там же, где и приглашение на этот круглый стол. В раздаточных материалах есть краткое изложение, и, если у кого-то нет возможности доступа к электронной форме документа, есть несколько распечатанных экземпляров полного текста, вы можете обратиться к организаторам мероприятия. Мы заслушали интересный доклад, и так как это научное исследование, я хотел бы всех присутствующих вначале спросить, есть ли вопросы. Комментарии по целям и методам проведения научного исследования. Я думаю актуальность вопроса не вызывает сомнений, поскольку тема активно обсуждается не только в России, но и, как вы знаете, комитет по стандартам IASC принял недавно стандарт по малым и средним предприятиям, так что актуальность очевидна. По методам, по целям, изложенным в документе, есть какие-либо комментарии?

С вашего позволения, один комментарий от меня. Когда читаешь текст, видно, что к числу выборки исследования, поскольку проводилось анкетирование корреспондентов, скорее всего не попали предприятия сельхоз назначения. Это вот очевидно так бросается в глаза, поскольку там 11-й счет самый нелюбимый и статья «животные на выращивании и откорме» тоже самая нелюбимая среди всех малых предприятий, хотя, в общем, наверное, можно предположить, что именно субъектами малого и среднего бизнеса будут являться какие-то сельхоз производители.

Макаревич М.Э.:

Нет, наши анкеты были размещены на трех сайтах и в анкетах указывались виды деятельности предприятий. Там были сельхоз предприятия, но их, конечно же, было очень мало. Анкеты были в свободном доступе, и к ним мог

получить доступ любой. Может быть, просто в это время была посевная или что-то другое.

Бирин А.О.:

Я считаю, что это репрезентативная выборка, в общем.

Макаревич М.Э.:

Да, но, конечно, какого-то целенаправленного исследования именно сельхоз производителя – такого не было.

Бирин А.О.:

Да, в принципе это исследование решает задачи универсальные, я думаю, для всех отраслей. И второй комментарий, с вашего позволения. Мы, говоря о методах проведения исследования, выясняем интересы пользователей отчетности и, если в случае с кредиторами – мы можем опираться на общее понимание, как кредиторы общаются с компаниями, то в случае с интересами налоговых органов – здесь, насколько мы можем говорить о понимании интересов налоговых органов. Почему, потому что, на мой взгляд, если бухгалтерский учет в итоге будет проще, чем требование к налоговой отчетности, то это будет упрощение, которым не смогут компании воспользоваться. То есть если налоговая не сможет проверять по бухгалтерским записям налогооблагаемые базы, то...

Макаревич М.Э.:

Вообще, наше налоговое законодательство оно уже достаточно давно идет по автономному пути, как известно, и, скажем, если взять УСН, на нем, конечно, находятся не все малые предприятия (кстати, по данным нашего опроса 48% находятся на УСН и 52% находится на основной системе налогообложения), тем не менее, налоговое законодательство давно уже вышло из детского возраста, оно формирует свои собственные критерии и требования к учету тех

или иных объектов, которые нужны для целей налогообложения. В этой связи проблема собственно сбора налоговой информации, я думаю, решается на уровне каждого конкретного предприятия. Проблема здесь, наверно, больше возникает та, о которой я сегодня говорил, совмещение требований бухгалтерского и налогового учета, не собственно ведение налогового учета, а именно совмещение одного и другого. И если это совместить можно, то, конечно, желательно, чтобы вот у нас есть данные бухгалтерского учета и, возможно, они могут как-то использоваться для данных налогового учета, хотя, честно говоря, отсылок к бухгалтерскому законодательству налоговое законодательство, как правило, ...

Бирин А.О.:

Не имеет, кроме имущества и НДС

Макаревич М.Э.:

Нет, ну почему, бывает. В 25 главе там есть достаточное количество ссылок на бухгалтерское законодательство, напомним, что когда, например, 25-я была только принята, порядок расчета НЗП был списан из нефтянки и, соответственно, он был очень жесткий и возникало много проблем совмещения бухгалтерского и налогового учета. Потом это требование упростилось и там, по-моему, сейчас есть ссылка на данные бухгалтерского учета. То есть ссылки-то есть, но они, как правило, все-таки не формируют какой-то системы. То есть нельзя сказать, что у нас налоговый учет ведется на основании данных бухгалтерского учета. Вот такой вывод сделать нельзя – в целом налоговое законодательство пользуется самостоятельными нормами.

Бирин А.О.:

Что я хотел сказать. Если целью представленного документа все-таки является анализ возможных упрощений и снятие излишнего бремени с предприятий малого и среднего бизнеса по ведению учета. Если требования к налоговому

учету будут существенно выше, чем требования к бухгалтерскому учету, то снятие бремени не произойдет. То есть компания так или иначе будет вынуждена работать с тем уровнем данных, с теми и аналитиками, и приемами бухгалтерского учета, которые требуются для налоговых целей. В случае с компаниями, работающими по УСН, очевидно, что все предлагаемые упрощения могут существенно облегчить жизнь. Вот такой комментарий.

Макаревич Э.Ю.:

Я бы сказал так, что налоговое законодательство является некой данностью для нас. То есть в данном случае темы исследований были, конечно, как ясно из его названия, упрощенная система ведения бухгалтерского, а не налогового учета, конечно, поэтому для нашего исследования налоговый учет является некой входящей, внешней информацией, и если требования существуют такие, какие они есть, то это уже, так сказать, предмет других круглых столов, как можно эти требования упрощать и реформировать. Мы исходим из того, что по состоянию на сейчас от них никуда не денешься, то есть налоговый учет вести нужно. По поводу того, что требования бухгалтерского учета могут быть несколько меньше, чем требования налогового учета, - возможно в каких-то случаях это так и будет, но это не приведет, на мой взгляд, к дополнительной работе, при условии, что можно будет совмещать эти требования, что можно будет налоговой информацией пользоваться для бухгалтерского учета.

Бирин А.О.:

Уважаемые коллеги, я благодарю за ответ на мой вопрос. Предлагаю всем высказываться и при поднятии руки представляться для того, чтобы аудиозапись зафиксировала вопрос и ответ. Да, конечно, пожалуйста.

Старовойтова Елена Витальевна, кафедра учета анализа и аудита МГУ им М.В. Ломоносова:

У меня не комментарий, а, если можно, несколько вопросов. Так как вы проводили научное исследование, есть ли оценка, какую долю среди численности российских предприятий занимает объект исследования, средние предприятия, малые предприятия, микропредприятия, то есть о чем мы вообще говорим, о каком сегменте рынка? Ну и какая-то такая оценка, какую долю в основных, национальных показателях, к примеру, занимает результат деятельности этих компаний, для того чтобы мы понимали, какой сегмент предприятий из рынка мы пытаемся перевести на такую упрощенную систему формирования показателей. И второй момент такой: мы сейчас говорим о том, что система бухгалтерского учета – это вообще такая система, гарантирующая конституционные права граждан в сфере получения достоверной экономики и предпринимательства. И здесь мы видим, что мы все-таки идем, так сказать, по пути отхода от основных классических методов бухгалтерского учета, в том числе отхода от веками выработанного экономического категорийного аппарата. То есть мы предлагаем в активе баланса представить основные средства, денежные, ну и видимо как балансирующую величину, прочие. Мне сложно просто оценить, если эти предприятия составляют такую существенную долю рынка, не урвет ли такой подход единую экономическую систему информации.

И третий вопрос, последний, мы все про бухучет да про налоговый учет. Но у нас есть такие вещи еще, как, например, статистическая отчетность, которая достаточно активно использует данные бухгалтерского учета. Вы оценили соотношение с корпоративным законодательством, это понятно, с налоговым, там, проще-хуже, вот с той же статистикой и в принципе системой формирования показателей деятельности народного хозяйства при условии, что деятельность этих компаний существенна. Как это планируется совмещать? Спасибо.

Бирин А.О.:

Я прежде чем разработчики ответят, хочу обратить внимание, что группа разработчиков состоит не только из Максима Эдуардовича, здесь присутствуют коллеги, которые тоже принимали участие, поэтому не удивляйтесь, если ответы будут поступать с разных сторон.

Макаревич М.Э.:

По поводу первого вопроса, касаемого объема малых предприятий, - по статистике они составляют порядка 5% ВВП, эта цифра несколько варьируется в зависимости от источников, как ни странно, хотя есть уже показатель, что относится к малым и средним предприятиям, тем не менее, в разных источниках можно найти несколько разные цифры. В общем, там за 10 %, конечно, не вылезает. Кто-то говорит 3%, кто-то 5-6%. Конечно, надо понимать, что развитие малого бизнеса у нас в стране (я сейчас говорю про малый бизнес, 5-6% - это не средний) далеко от какого-то большого, очень крупного развития, но тем не менее, в данном случае задачу, которая стояла перед нами, я бы представил так: даже если таких предприятий, скажем полпроцента, если мы хотим их развивать, задача на уровне государственной политики ставится, чтобы развивать малый бизнес, наверно, в этой связи важно не их количество сегодня, а то, сколько их может стать в будущем, если для них несколько упростить регулирование, в том числе в бухгалтерской отчетности. Поэтому непосредственно в НИРе эту тему мы не адресовали, но, тем не менее, такую информацию мы имели. Мы ее, конечно, собирали не самостоятельно, а из открытых источников.

Вопрос по поводу статистической отчетности. Опять-таки у нас объектом исследования была система именно бухгалтерской отчетности и мы были сосредоточены именно на требованиях бухгалтерской отчетности, воспринимая ее. Я бухгалтер, поэтому, естественно, исхожу из того, что бухгалтерская отчетность является основной, а все прочие отчетности вспомогательные. Я полагаю, что коллеги из налогового ведомства или статистического ведомства считают несколько иначе, поэтому, по нашему мнению, бухгалтерская

отчетность вполне может являться основой для любого статистического наблюдения и, на мой взгляд, она уже сегодня является этой самой основой, поскольку, как известно, существует требование о представлении этой отчетности в Роскомстат, и мы надеемся, что эта отчетность там не просто лежит на полке, а каким-то образом анализируется. Опять-таки по степени упоминания обработки статистических показателей в открытых источниках мы увидели, что, как правило, упоминаются результаты обработки именно итоговых показателей, то есть можно встретить комментарий о том, что в 2009 году чистая прибыль российских предприятий увеличилась или уменьшилась на столько-то, объем основных средств изменился на столько-то. То есть речь идет, это вполне логично, именно об итоговых показателях, в этой связи итоговые показатели, основные показатели – чистые активы, а также ряд других наиболее крупных у нас представлен и задолженность по зарплате – такой большой момент для многих министерств и ведомств, которые проводят социальную политику, – мы тоже здесь представляем. Мы понимаем, что для реализации каких-то отдельных локальных, точечных задач Роскомстат может выдвигать свои какие-то дополнительные требования, от этого никуда не денешься, в том числе для этого мы и предлагаем вот это новеллу, в части того, чтобы не требовать от предприятия излишнего. То есть если вы потребовали от предприятия, что оно предоставило какую-то информацию, убедитесь в том, что эта информация еще не раскрыта. А второй вопрос, извините?

Старовойтова Е.В.:

На самом деле все я поняла, что их мало, поэтому можно не формировать единообразную... Нет ну статистическая отчетность пока суммирует, скажем так, если суммирует, то все-таки одинаковые показатели, и понятно, что как бы есть некие правила.

Потявина Нина Ивановна, Росстат:

Извините, можно добавить? Я все-таки буду говорить, наверно, о статистике.

Старовойтова Е.В.:

Извините, пожалуйста, да, извините.

Потявина Н.И.:

Я хотела бы сказать, что в статистическом регистре зарегистрировано треть всех организаций, то есть малый бизнес составляет 35%. Если говорить о финансовых результатах, то на долю малого бизнеса приходится 12%, то есть это прибыль, сальдированный финансовый результат. И информацию о малом бизнесе мы используем очень широко. То есть, выходит сборник о малом бизнесе, субъекты малого предпринимательства он раньше назывался, с этого года – субъекты малого и среднего предпринимательства. Спрос на него очень большой. В первую очередь эта информация интересует Министерство Экономического развития, и конечно, также эту информацию запрашивает у нас Правительство. Первые показатели, которые интересуют их, – это формирование финансового результата, выручка, себестоимость, прибыль до налогообложения, это индикаторы платежеспособности и финансовой устойчивости, это коэффициент автономии, обеспеченность собственными оборотными активами и коэффициент текущей ликвидности, рентабельность, конечно, - это в первую очередь то, что интересует. Кроме того, показатели, характеризующие финансово - хозяйственную деятельность малого бизнеса, широко используются у нас в системе национального счетоводства. Сейчас у нас рассчитывается баланс основных фондов, он рассчитывается ежегодно на основе данных по полному кругу организаций, включая субъекты малого и среднего предпринимательства. На его основе, начиная со следующего года, будет рассчитываться баланс активов и пассивов, который будет представляться как Минэкономразвития России, так и Правительству РФ, поэтому Росстату структура активов и пассивов будет необходима ежегодно. И что я хотела сказать по поводу того, что можно определять законно о бухучете те показатели, которые могут представляться в адрес статистики. Есть закон о статистической деятельности. В соответствии со ст.8 этого закона органы

статистики, то есть субъекты официального статистического учета, имеют право запрашивать любую информацию и даже ту, которая относится к коммерческой и государственной тайне. Поэтому мы имеем право запрашивать от малого и среднего бизнеса абсолютно любую информацию. Но что я хочу сказать, если мы говорим о дублировании информации, то мы стараемся от этого уходить в части финансовых показателей. Дело в том, что бухгалтерская отчетность – это, в первую очередь, показатели финансово-хозяйственной деятельности субъектов малого предпринимательства. То, что мы проводим единовременные выборочные обследования, там сидит единственный показатель в этом бланке – это выручка, все остальные показатели – те которые интересуют отраслевую статистику – это торговля, это сельское хозяйство и так далее, все показатели отраслевой статистики – это статистика предприятий, конечно, в первую очередь, то что касается финансовых показателей в бланке единовременных выборочных обследований по малым предприятиям – только выручка. То, что касается экономической переписи, которая у нас будет проводиться, сплошное обследование по итогам за 2010 год, там также сидит один показатель – выручка. Потому что, вы сами понимаете, у статистики много вопросов, и поэтому бланк должен быть емким, должен быть лаконичным, и все показатели туда не представляется возможности включить, и поэтому из финансовых показателей присутствует только один. Остальные, как я уже говорила, касаются других отраслей статистики. И поэтому на сегодняшний день годовая бухгалтерская отчетность является единственным источником получения информации о финансово-хозяйственной деятельности субъектов малого предпринимательства. Другой информации у нас нет. Допустим, есть предложения собирать ее с годовой периодичностью – да, мы это поддерживаем, нас это устраивает. Все, спасибо.

Бирин. А.О.:

Спасибо большое, Нина Ивановна. Это комментарий представителя очень серьезной группы пользователей, и, я думаю, для разработчиков он очень

важен. Если есть небольшой комментарий разработчиков, пожалуйста. У нас по регламенту сейчас будет перерыв, после чего мы продолжим обсуждение

Макаревич Э.Ю.:

Спасибо большое за ваш комментарий, очень интересно. По поводу запроса информации статорганами мы ни в коем случае не предлагаем запретить что-либо запрашивать в целом или ограничить доступ каких-то органов к информации, мы говорим именно о дублировании информации. Что касается все-таки самих форм отчетности, не успел записать все, что вы говорили по поводу тех расчетов, которые вы делаете на базе отчетности, у меня сложилось впечатление, что, по-моему, все это учтено. Или, у меня к вам есть конкретный вопрос, по вашему мнению, в тех формах, которые мы представили для малых предприятий чего-то не хватает для ваших целей?

Потявина Н.И.:

Мы еще наверно будем обсуждать?

Макаревич Э.Ю., Бирин. А.О.:

Конечно, да.

Потявина Н.И.:

Ну, я тогда там и скажу.

Бирин. А.О.:

Спасибо большое, сейчас перерыв до 12.30, после чего мы продолжим.

Перерыв

Часть вторая

Ефремова Анна Алексеевна, Зам. Ген. Директора ЗАО «АКГ «РБС»»:

...Должна быть допустима и добровольна. Не надо заикливаться на ситуации, что вот сейчас у меня 900 млн, завтра будет 1 200 млн, я завтра стану из среднего большим, и мне придется переделывать весь бухгалтерский учет. Давайте даже тем, у кого 100 тысяч выручка оставим возможность вести нормальных бухгалтерский учет. Если бухгалтер понимает, зачем он ему нужен, и как он отчитывается о сформированных показателях перед собственником и перед всеми остальными пользователями. Это первый момент – добровольность. Второй момент – не надо забывать о том, что сегодня бухгалтерский учет ведется на очень доступных автоматизированных системах, то есть этот страх перед амортизацией, страх перед еще какими-то вещами, на мой взгляд, абсолютно надуманный, потому что автоматизированные системы на сегодняшний день: а) дешевы, б) широко распространены, в) достаточно просты для пользователя. То есть любой человек, не имея никаких специальных подготовок, может, условно говоря, на какой-то бухгалтерской программе, не будем рекламировать ее название, за десять тысяч рублей купленной, вести себе бухгалтерский учет. Поэтому совершенно не вижу проблем в амортизации. Проблема для бухгалтера, наверно, возникает в области профсуждений – тут я соглашусь. Вот с резервами могут быть какие-то проблемы, еще с чем-то, но проблемы с техническими аспектами учета в условиях автоматизации практически не возникает.

И третий момент, на который хотелось бы обратить внимание, - это очень аккуратное, очень конкретное использование правил налогообложения для ведения бухгалтерского учета. Приведу вам всего два примера, которые напрочь не позволяют использовать данные налогового учета для данных бухгалтерского учета: первый пример – это то, что в бухгалтерском учете даже

для малых предприятий нужно все-таки оставить принцип осмотрительности, а в налоговом учете у нас принцип осмотрительности заменен принципом осторожности - давайте завысим донельзя доходы, давайте занизим донельзя расходы, и тогда у нас все будет хорошо, то есть у нас прямо противоположные принципы формирования финансового результата для целей бухгалтерского и налогового учета, поэтому доходы и расходы из налогового кодекса брать будет очень тяжело. Конкретные примеры: безвозмездная реализация – раз, сколько угодно из практики было ситуаций, когда для того, чтобы сформировать налоговую базу, бухгалтер безвозмездную реализацию указывал в первой строке отчета о прибылях и убытках, и у нас получается полная ерунда. Потому что, опять же, сталкивались мы и с тем, когда эта безвозмездная реализация по специфике бизнеса составляла до 30 % выручки. Это первый момент. Второй момент – это рыночные цены. Как только вступает 40я статья у нас с вами завываются цены, и что, выручка тоже будет завываться? Поэтому здесь тоже будет достаточно проблематично. Или возьмем с вами такую ситуацию, как амортизация капитальных вложений в арендованный объект. Допустим, я арендовала здание сроком на 5 лет, по налоговому учету срок полезного использования – 20 лет, в налоговом учете я 5/20 отнесу на расходы, в бухгалтерском я сегодня на 5 лет распределю весь этот уровень расходов, и в момент завершения срока аренды у меня будет проводка, грубо говоря, Д02К01 – все хорошо. А если я сделаю это по правилам налогового учета, то 15/20 в последний момент аренды у меня вбукнутся на финансовые результаты. Не для всех это будет приятным сюрпризом, и для собственников в том числе, - 5 лет прибыль, а потом бешеный убыток. Опять же ситуация из практики, бухгалтер приходит и говорит: «вот 6 млн \$ мы вложили в реконструкцию помещения». Вот представляем себе, 5 млн \$ единовременно упадут на финансовый результат. Поэтому, завершаясь, вот этот третий тезис «максимальное использование налоговых показателей для целей бухучета» в каждой конкретной ситуации надо взвесить и посмотреть, к чему он приводит. Спасибо.

Бирин. А.О.:

Спасибо, есть ли комментарий у разработчиков или у Министерства Финансов?

Сухарев Игорь Робертович, Министерство Финансов:

Я не как Министерство Финансов, я по поводу первого замечания насчет добровольности применения правил. Здесь необходимо определиться с очень важным вопросом: упрощения идут в комплексе или они идут сегментарно. Это вопрос серьезный. В частности, когда аналогичный вопрос решался в Совете по международным стандартам, то они пришли к выводу, что необходим комплекс, то есть недопустимо применение упрощений сегментарно. Вы знаете, что в прошлом году вышел стандарт для малого бизнеса. Этот стандарт предполагает добровольное его применение, то есть малое предприятие может его применять добровольно, но оно не может стоять одной ногой там, а другой ногой здесь. Если оно сказала, что я упрощенец, - значит, я применяю весь комплекс упрощенных правил. В связи с этим возникают попутные вопросы, в частности, является ли упрощением запрет на какие-то альтернативные методы, например переоценка основных средств. Здесь в работе в качестве упрощения предлагается отменить переоценку основных средств для малых предприятий, но, позвольте, она же и так добровольна. Она является упрощением, вернее, она является элементом этой системы, когда что-то работает в системе. Если мы предлагаем любые упрощения применять сегментарно – хочу по финансовым системам применяю упрощенную систему, по основным средствам – общую систему, по запасам – упрощенную и так далее. Тогда отмена альтернативных методов упрощениями не является. Вот это тоже необходимо решить, и, к сожалению, ответа на этот вопрос в работе пока не дан. Может быть, это тоже предметом дискуссии должно быть.

Бирин А.О.:

Спасибо, мне кажется, что...да, пожалуйста.

Посельский Андрей Владимирович, член Национального совета по стандартам НСФО:

Я продолжу, если можно. Представим себе, как будет выглядеть пояснительная записка малого бизнеса, если там будет несколько альтернатив. Любому пользователю нужно понять, как посчитана цифра. Следовательно, если альтернатив много, то в пояснительной записке нужно описывать учетную политику. В малом бизнесе, в очень малом бизнесе, квалификация бухгалтеров может не позволить корректно выбрать и описать учетную политику. Здесь, безусловно, есть способы решения, например, сделать электронную форму выбора учетной политики, как это сделано в некоторых программных продуктах, и придумать печатную версию этой формы. Но это все-таки уже костыль, то есть если бухгалтеру малого бизнеса нужно будет принять сложное решение – одно, может быть два, ну, три, но я уже сомневаюсь, что отчетность будет читабельна, на наш взгляд, должен быть один документ, возможно там можно оставить переоценку, лично я в нее не верю в России. Я просто много общался с оценщиками и просто знаю, как это работает. Но лучше, если документ будет один. Я сужу, в том числе и по собственному опыту. Я достаточно долго работал сам в малом бизнесе и родители у меня сейчас бухгалтеры малого бизнеса. Честное слово, если будет куча отсылочных норм, то я вот в начале карьеры сошел бы с ума раньше, чем дошел бы до этого круглого стола.

Ефремова А.А.:

Два слова в ответ. Во-первых, необходимость раскрытия основных положений учетной политики в пояснительной записке так и так присутствует. Хотим мы это или не хотим, но это будут делать все, потому что там, где есть альтернативность выбора, надо сказать, что ты, собственно говоря, выбрал. Второе, не понимаю какой костыль, если учетная политика на двух страницах. Ну, один раз при начале бизнеса можно, даже если вы не подлежите обязательному аудиту, попросить соседнего, грамотного бухгалтера написать

вам эту учетную политику. Костыль там будут максимум 20, ну, 30 тысяч рублей. Не думаю, что больше.

И третье, я сейчас не буду говорить про соотношение малого бизнеса в МСФО и нашего стандарта (МСФО), но меня вот, например, как бухгалтера всегда пугает, когда мне что-то запрещают. Либо ты веди учет так, либо ты веди учет так. Вот честно, я тоже имею достаточный опыт ведения бухгалтерского учета и не только с большими предприятиями имели дело, и сами в налоговой стояли в очередях, все это пройдено и до сих пор проходится; смысл в чем: если мне скажут, либо так, либо так вести учет, вот честное слово, у меня большое ощущение, что малые и микро возьмут стандарт на вооружение, как только мы уходим за пределы 6 %, никто этот стандарт не возьмет на вооружение, будут вести нормальный бухгалтерский учет. Может быть, тогда сконцентрироваться на том, что мы предлагаем учет для упрощенцев, причем для тех упрощенцев, у которых там процент от доходов и больше ничего, где даже расходы считать не надо. И тогда вот вам, пожалуйста, вот такой вот бухгалтерский учет для ситуации, когда у вас 2 учредителя, и они там по понятиям между собой разберутся и им вообще бухгалтерский учет и чистая прибыль и все остальное ни к чему. Потому что вот, понимаете, опять же из практики самая простая ситуация: у нас есть материально-производственные запасы или та же самая дебиторка, бухгалтер не может их списать, потому что нет распоряжения руководителя. А руководитель не списывает по самым разным соображениям, начиная от того, что ему лень подписать этот приказ, и заканчивая тем, что он боится признать убыток перед собственником. И оставьте бухгалтеру возможность хотя бы зарезервировать эту сумму, чтобы хотя бы с этих денег дивиденды не платить, в ООО нет дивидендов, но так для краткости скажем. То есть оставьте бухгалтеру инструмент хоть как-то подвести эту отчетность хоть под какую-то экономическую достоверность. Потому что если, условно, вы ему запретите безальтернативно формировать резервы, то будет такая ситуация, когда дебиторка недостоверна, ТМЦ недостоверны, бог с ними, с

финвложениями, их действительно у малых практически нет. Но ТМЦ и дебиторка есть у всех. Вот вам и безальтернативный подход. То есть я считаю, что разрешить отказаться от этого, не формировать резервы, разрешить бухгалтеру формировать резервы, но как пример, как иллюстрацию, все-таки наверно надо. Поэтому давайте не будем совсем жестко, либо так, либо так. Чем больше выбора у человека...Он все-таки профессионал. Пусть он хоть трехмесячные курсы окончил, он все равно профессионал. Если у него нормально с головой, он будет с соседями советоваться, с другими бухгалтерами в очереди в налоговую инспекцию, когда он там сверку проходит, и так далее. Зачем его абсолютно ограничивать, вот он может приплюсовать, отнять, но вести двойную запись он уже не в состоянии. Зачем его совсем до такого уровня-то доводить? Ну, честное слово, нет таких в жизни людей.

Сухарев И.Р.:

Мне бы хотелось все-таки, чтобы было понимание связи между применением комплексного документа, уровнем раскрытий. Здесь речь шла о том, что учетная политика на двух страницах. Извините, учетная политика – это не реферат в ВУЗе, здесь нет требований, 1 страница, 2 страницы, 3 страницы, или сколько-то еще. В учетной политике должны излагаться фактически примененные способы. Если мы предполагаем применение единого документа, где я сказал, что я веду по упрощенной системе, - это значит, что я применяю все возможности и в том числе все запреты тоже. Тогда мое раскрытие будет заключаться в одной единственной фразе, две строчки, - я применяю такие-то правила. Все, на это не надо платить 20 или 30 тысяч. Другое дело, если у меня есть разная совокупность упрощений, каждая из которых самостоятельна, то я и в 20, 30 тысяч не обойдусь. Я не смогу заказать кому-то прописать себе учетную политику, потому что этот исполнитель будет меня каждый раз спрашивать: «А вот этот резерв мы создаем или нет? Ага, создаем. А переоценку основных средств мы применяем, или нет? Ага, не применяем», - и так далее и так далее. И эти все раскрытия должны будут сопровождать

бухгалтерскую отчетность, без них не обойдешься. Потому что тогда она не нужна, тогда, если написаны какие-то цифры, то пользователь должен понимать, по каким правилам они сформированы, а иначе он их не поймет.

Бирин А.О.:

Коллеги, на правах модератора небольшой комментарий. Я могу сказать, что разработчики заложили у себя как раз вот такую разрешительную способность, то есть они не предписывают всем предприятиям, средним и малым, вести упрощенную, там это подчеркнуто специально в тексте, что это допущение, это разрешение. Но, очевидно, что текст стандарта или текст требований к упрощенной системе должен быть внутренне не противоречив и сбалансирован, иначе, действительно, создавая какой-нибудь резерв, при этом не тестируя какие-то активы на обесценение, мы, скажем, получаем возможность в том числе, простите, и манипулированием данными. Требования должны быть внутренне не противоречивыми. Наверно, это вот разработчики и имели в виду, когда говорили о возможности избирательного применения этих упрощений. Пожалуйста.

Дворецкая Вера Валерьевна, Ген. Директор ООО «Аудиторская фирма «УРОК»»:

Я хотела бы уточнить у разработчиков, не очень понятна была ситуация, цель отмены бухгалтерского учета как такового. Потому что из общей моей практики я не представляю себе, каким образом предприятие может защищать свои интересы, я уже не говорю о контролирующих органах, перед собственником, свои интересы для собственника, в арбитражном производстве. Если мы будем 1 раз в год составлять отчетность и больше ничего не делать, у нас же могут быть...Предприятие, которое зарабатывает в год 400 млн, значит оно совершает какие-то отгрузки, к нему могут быть какие-то претензии, он может оказаться в ситуации, когда он вынужден будет сам вы сказать какие-то

претензии. Как в этом случае без бухгалтерского учета, если мы в комплексе примем вашу программу, будет осуществляться работа?

Макаревич М.Э.:

Когда вы сейчас говорили бухгалтерский учет, вы имели в виду бухгалтерский учет или бухгалтерский учет и бухгалтерскую отчетность? Я хочу просто уточнить.

Дворецкая В.В.:

Речь идет о том, что предлагают эту систему принимать в комплексе. Если мы принимаем упрощенную систему отчетности – значит, мы принимаем отсутствие или полное упрощение бухгалтерского учета. Я хочу понять, как это вообще может быть.

Макаревич М.Э.:

Понятно. На всякий случай, бухгалтерскую отчетность мы ни в коем случае не предлагаем отменять. Что касается способов получения бухгалтерской отчетности, то, как мы сказали, мы видим три таких способа, вы сейчас сказали об одном из них. И этот способ мы рассматривали в работе, это не означает, что мы его рекомендуем – как раз наоборот. По нашему мнению, я в ходе своей презентации пытался показать те плюсы и минусы, которые имеют все эти три способа, и этот первый способ, когда не ведется бухгалтерский учет и отчетность делается на основании данных инвентаризации, по-моему, он достаточно трудоемкий, он не является наилучшим, хотя я могу допустить, что какое-то отдельное предприятие специфично для себя скажет «а мне вот так удобнее». Тем не менее, если мы смотрим на всю совокупность малого бизнеса, на наш взгляд, это не лучший способ, поэтому мы его не рекомендуем. Но мы не можем его не рассмотреть в работе, понимаете. Мы не можем просто сказать, что такого способа нет. Он же есть, поэтому рассмотреть его надо.

Дворецкая В.В.:

А какой же тогда способ комплексный, я не понимаю. А тогда что вы упрощаете в бухгалтерском учете?

Макаревич М.Э.:

Ну, например, упрощенные процедуры сами по себе. Понимаете, одно дело, вести или не вести бухучет, а другое дело, как его вести. То есть если мы, скажем, применяем двойную запись, то ведь ее тоже нужно применять по-разному, правильно?

То есть не саму двойную запись я имею в виду, а сами правила, они же могут быть разные.

Дворецкая В.В.:

Тогда у меня второй вопрос к вам. Вы предлагаете как новацию упрощение бухгалтерского учета, но и сейчас ведь разрешено любому предприятию выбрать тот ограниченный круг бухгалтерского учета, который он будет вести.

Макаревич М.Э.:

Дело в том, что, строго говоря, счета выбирают не только малые предприятия, а, как вы сейчас правильно сказали, вообще любое предприятие. Это не есть какое-то упрощение, это позиция 94-го приказа, где ясно написано, что тот план счетов, который утверждается приказом №94н, – это есть основа для формирования рабочего плана счетов. Поэтому здесь про план счетов мы, собственно, сейчас и не говорим. Упрощенные процедуры, ну например, возьмем ТМЦ общехозяйственного назначения, я уже сегодня говорил о них. Скажем, по ПБУ №5, если у вас на складе лежит набор фломастеров или мешок картошки в ресторане, к примеру, то это у вас является ТМЦ. И вы не можете его списать. Как? Он же есть. Мешок картошки, правда, не совсем правильный пример, я имею в виду общехозяйственного назначения. Соответственно, если вы в качестве упрощения получите возможность какие-то ТМЦ списывать просто при их приобретении – вот упрощение. Или, например, с основными

средствами. Мы, конечно, в этой презентации прошли очень кратко, более полно это изложено в тех раздатках, которые у вас есть, или в самой работе. По основным средствам есть масса способов. Можно, например, списать сразу. Можно не списывать, можно их капитализировать, но без амортизации. Можно повысить порог амортизации, то есть амортизировать только наиболее крупные. Можно основные средства разделить на, предположим, группы: к примеру, здания и сооружения мы амортизируем, а какие-нибудь компьютеры мы не амортизируем. То есть вариантов, как можно вести учет основных средств очень много. Упрощение как раз и заключается в том, что, если мы применяем учет без амортизации - значит не надо считать амортизацию, если мы применяем повышенный порог амортизации – значит, амортизируется только часть.

Дворецкая В.В.:

...(мимо микрофона) как это может быть в комплексе? Вот то, что предыдущий выступающий говорил, что мы можем использовать это только с комплексе. Только так и никак иначе. Значит, все предприятия, перешедшие на эту систему, будут использовать только такой способ. Удобно ли это будет для предприятий? Возможно, ли это вообще чисто практически.

Сухарев И.Р.:

Я хочу, чтобы не было неправильного понимания моей реплики. Я не сторонник комплексного использования. Я высказал свою реплику для того, чтобы мы с вами понимали, между чем и чем у нас находится выбор. То есть если мы применяем комплексно, то мы упрощаем раскрытие в отчетности и вообще упрощаем само понимание применяемых правил. Если мы говорим о том, что каждое правило применяется в отдельности, то мы облегчаем сам выбор учетной политики, но зато усложняем ее раскрытие и вообще понимание пользователя той отчетности, которая представлена. Я еще раз повторяю, я не

сторонник того или другого, я хочу, чтобы при дискуссии мы понимали, о чем ведется речь.

Бирин А.О.:

Уважаемые коллеги, я прошу прощения. У г-на Нуралиева очень давно вопрос.

Нуралиев Борис Георгиевич, Директор фирмы 1С

Спасибо. Я Борис Нуралиев, я директор фирмы 1С, то есть я не являюсь независимым экспертом, наверно, это надо понимать. Из того, что было предложено, мне больше всего понравилось, всем, наверно, нравится, сближение бухгалтерского и налогового учета, вопрос только, произойдет оно на практике или нет, но если произойдет – очень хорошо. Что не нравится. Больше всего мне кажется неправильной идея, что бухгалтерский учет подводится для малых предприятий раз в год. Вот для больших-то ради бога. Для маленьких это плохо. Объясняю почему. Малое предприятие может заплывать за год неизвестно куда. Я лично знаю, я все-таки с малым бизнесом работаю очень много – у меня своих, там, больше ста небольших дочерних предприятий, партнеров масса, знаю много директоров и хозяев, которые не очень понимают, вот они ведут бизнес и не очень понимают, он вообще прибыльный или убыточный, то есть они в процессе, они занимаются делом, они же не финансисты, то есть они занимаются делом своим, кто там пирожки печет, кто там бухгалтерские программы пишет, они не очень понимают. Им нужно раскладку показывать. Если им не показывать раскладку – они могут заплывать не туда. Вот говорят – костыль, дорого там. Да не это дорого. Вот когда отчетность по зарплате сдавали в 1 адрес, а теперь стали в 3 адреса сдавать – вот это дорого. Вы посчитайте, сколько там народу в очереди стоит. А вот ввести-то, мне кажется, не очень дорого. Бухгалтерский учет, когда нужен? Когда что-то нехорошо, то вот тут нужен. А нехорошо бывает часто, и оно бывает не только по линии статистики – ну, неправильно подали статистику, ну ничего страшного. А, например, уже, когда к предприятию есть какие-либо

претензии, что вот обычно милиция цепляется, экономическая безопасность, или налоговые преступления – мошенничество, лжепредпринимательство - вот тогда бухгалтерский учет очень полезен. Очень полезен. Это единственный документ, которым предприниматель может защититься. Дальше понятно, дальше суд и так далее. Вот. И мне также не нравится деление на социально значимые и социально незначимые. Это, мне кажется, путь к несправедливости. Потому что какая-нибудь птицефабрика на селе – это социально значимое предприятие, социально значимое, понятно, оно там на селе – основные рабочие места, его надо контролировать, а такая же по обороту контора, которая отмывает деньги с госзаказов и так далее, - это не значимая, не надо ее особо проверять. Вот где справедливость-то? То есть те будут стараться, в деталях вести бухучет, хотя там и так понятно, что оно делает, а там вот 3 проводки в месяц, ничего и не надо. Это не очень правильно.

Ключевой тезис, что все-таки хорошо, что будет упрощение. Если его можно вообще там отменить, собственно сейчас цена вопроса не очень большая. Штраф за не правильное ведение бухгалтерского учета какой? От 2 до 5 тысяч рублей, пусть даже 5 тысяч рублей. Вот цена вопроса. То есть бухгалтерская программа – 3 тысячи рублей, а штраф за не ведение – 5 тысяч рублей. Он не очень большой. Но хотя бы как-то вот, но можно не вести. В принципе можно отменить контроль. Но делать раз в год не очень правильно. И я еще с другой стороны не очень понимаю, бухгалтерия – это тоже отрасль. В России бухгалтеров чуть ли не 3 миллиона, это с теми, кто на участках работает. И миллион, примерно, обслуживает малый бизнес. Не абсолютно правильное суждение, что бухгалтерский учет на малых предприятиях ведут какие-то малограмотные бухгалтера. Это примерно то же, что сказать, что детские книжки пишут малограмотные писатели. Ничего подобного. Сейчас все больше малые предприятия бухучет отдают на аутсорсинг, потому что не выгодно. Подавляющее большинство малых предприятий у себя бухгалтера не может содержать, ну и не нужно. То есть на аутсорсинге 1 бухгалтер обслуживает 5-7

предприятий, тогда для них это никакое не упрощение, что будет для малых – одна система, а для средних – другая, потому что им бы лучше знать одну. Так же, как для бюджетников сейчас две стало: есть автономная, которая ближе к нашим хозрасчетникам, есть бюджетная. А сейчас будет три – еще казенная отдельно, бюджетная отдельно, автономная. Что вы думаете, это упрощение для бухгалтеров? Да нет, им же часто одно и то же надо вести. Это не упрощение, мне кажется. То есть для них-то лучше, когда едино. И понимаете, что будет в малом бизнесе. Если спрашивать с них раз в год, малый бизнес он сильно вперед не задумывается. Он в конце года смотрит – так, нужен бухгалтерский учет. Ну-ка давай, собирай все эти бумажки, пусть кто-нибудь сформирует. Чего они там сформируют? На практике это будет плохо. Я и так, собственно, вижу, что не во всех малых предприятиях учет ведется по-человечески. Зачастую просто договариваются с налоговой, особо их там не проверяют – и ладно. Если он будет вестись плохо – это не очень правильно.

Понимаете, бухучет – это как в судовождении навигация. Бухгалтер как штурман, система бухучета как компас. Можно сказать, вам не всем компас нужен, вы все равно там стаями плаваете, на водном велосипеде нет компаса и вам на сейнерах ни к чему. Или, там, вот он вообще-то вам нужен, но только когда вы в порт будете возвращаться. В конце года приходите – то ли можно заплатить налоги, то ли не получилось. Поздно уже. Тоже самое – компас ему нужен на время всего плавания, а не когда он в порт приплыл – он к порту приплыл, ему уже компас-то не нужен. Вот он, порт-то уже виден. А этот заплыл не туда, ну, понятно, значит, пограничники чехол с пулемета сняли на сторожевом – ну, значит тоже не туда приплыл.

Мне кажется, очень важно поддерживать регулярность процесса. Его нужно упрощать, я согласен с этой тенденцией, но его нельзя делать старт-стопным. Вот у крупных предприятий как раз можно раз в год их проверять, потому что этот металлургический комбинат за год никуда не денется. Ну, что-то, может

быть, разворуют, а сам по себе процесс идет. А малое предприятие реально может не туда завести. Извините, все сказал.

Бирин А.О.:

Спасибо большое. Я услышал предложение, что главное упрощение – это принцип одного окна, что для налоговых целей, для бухгалтерских это вот...

Нуралиев Б.Г.:

Я считаю, что в принципе, конечно, если бухгалтерское и налоговое будут вместе – хорошо. Это не связано с бухгалтерским учетом, но если мы обратно вместо трех точек сдачи отчетности будем сдавать в одну, но только к налоговой больше вопросов. Даже не знаю, вот Дума бы озаботилась, вот это реальная нагрузка на предприятие. Предложение такое: все-таки как бы его не упрощали оставить требование раз в квартал. Его можно вообще не проверять, но лучше, чтобы предприятие его раз в квартал подводило.

Бирин А.О.:

Спасибо, мы услышали. Пожалуйста.

Елена Диркова, НИИФИ Минфина:

У меня замечаний много, скорее это будет маленькое выступление. Во-первых, негативное впечатление на меня произвело то, что разработчики предлагают устранить пункт из федерального закона, освобождающий от обязанности ведения бухгалтерского учета. На самом деле предпринимательское сообщество в течение многих лет связывало надежды с этим пунктом. И вместо того, чтобы его как-то поддержать, а его можно развивать на самом деле и альтернативу такую оставить, от него просто отказываются. Мне кажется, со стороны бизнес-сообщества был бухгалтерской науке социальный заказ, который разработчики игнорируют. Хотя я не сторонник кассового подхода. Далее, в упрощенных процедурах предлагается использование кассового

подхода доходов и расходов. Как это сделать, нигде не показано, я нигде не видела ни одного внятного примера, а мне очень интересно. Я хотела бы обратить внимание в федеральном законе на такую норму, как предприятия на упрощенке ведут учет доходов и расходов по методам налогового законодательства. Так вот я хочу обратить внимание, что здесь заложен интересный потенциал. Речь идет не о доходах и расходах налоговых, а о доходах и расходах бухгалтерского учета. Из этого следует интересный вывод, что чистую прибыль, подлежащую к выплате в форме дивидендов, можно формировать именно на основании именно налогового учета. Вот Минфин почему-то от этого всегда отказывался, но тем не менее, эта норма прямо вытекает из вот этой вот статьи, ст. 4 п.3..

Так, дальше. Разработчики часто используют такой термин инвентаризация в отсутствие учета. На самом деле инвентаризация – это процедура сверки фактического наличия с данными учета. Инвентаризация неприемлема в отсутствие учета в принципе – это не процедура инвентаризации, это процедура обнаружения. По части единовременного списания основных средств. Вот если единовременно в бухгалтерском учете вы спишите все основные средства, то вы лишите упрощенную систему налогообложения вот этого предельного критерия, что она применяется, когда бухгалтерская стоимость основных средств не превышает 100 млн. Вот так вот.

Да, и если уж идти по пути упрощений, которые связаны с отказом от бухгалтерского учета, то проблему составляет принцип двойной записи, который сегодня фигурирует в федеральном законе. Вот в проекте федерального закона о двойной записи речи нет, и это открывает перспективы для сближения реального налогового учета с бухгалтерским. Это делается на уровне регистров. Вот гораздо интереснее было бы посмотреть, какие вы регистры предлагаете, а не просто их задекларировать, ну, как-то вот так абстрактно.

И последнее, на самом деле опять. Дискуссии ведутся давно, разработчики предлагают изменения в федеральных законах – это очень трудоемко и не проходит. На самом деле вот над этой проблемой можно было бы работать в рамках системы нормативного регулирования бухгалтерского учета, и первый актуальнейший вопрос, который нужно решить, - это типовые рекомендации, просто-напросто актуализировать и обновить, приказ №67н Минфина. У него на сегодняшний день нет даже субъектов применения, потому что субъекты предпринимательства там определены в соответствии со старым законом №88 ФЗ, а не №209 ФЗ. У него нет поля для применения. Дискуссии ведутся очень давно, но практические шаги состоят в том, что было бы гуманно, или справедливо, по отношению к малому бизнесу обновить хотя бы эти типовые рекомендации. Вот это реальный практический шаг.

Не могу не сказать о критериях малых предприятий, которые в законе №209 ФЗ. Мы там видим, что выручка определяется на основе налогового учета, вместе с тем предприятия на ЕНВД целиком выпадают из этого критерия. И если организация совмещает режимы упрощенку и ЕНВД, то выручка не попадает в критерий. То же самое по численности. Если предприятие на аутсорсинге, у него может быть 3 человека штатных, а оно привлекает 303 на аутсорсинге, то оно тоже пройдет под вот эти вот критерии ФЗ. Изменить федеральный закон очень сложно, а ввести свои критерии малых предприятий в системе нормативного регулирования бухгалтерского учета гораздо проще.

Бирин А.О.:

Спасибо большое за ваше выступление. Мы действительно углубились непосредственно в предлагаемые упрощения без понимания, на какие категории компаний эти упрощения распространяются, а разработчики постарались дифференцировать эти возможности для разных категорий. И в принципе наши вопросы для обсуждения строятся в таком порядке: можем ли мы обсудить, прежде всего, группы компаний, к которым планируется применять вот эти допущения о возможности упрощенного ведения учета;

критерии общественно значимых предприятий, насколько это важный элемент. Поскольку мы говорили, что в принципе сейчас не существует определений на уровне законодательства, получается, что необходимо их вводить. Необходимость выделения средних компаний в отдельную категорию. И вообще, какие-то количественные критерии, насколько, на взгляд профсообщества, они позволят добиться желаемого облегчения бремени для бизнеса.

Диркова Елена:

Ведь мы можем воспользоваться критериями, они уже существуют в главе 26.2, хотя бы в нее заглянуть. Там подакцизники прописаны, страховые организации, ценные бумаги.

Бирин А.О.:

Спасибо. Есть еще по этому поводу мнения?

Дворецкая В.В.:

Мне представляются общественно значимыми те организации, пусть это даже будет ООО, где количество собственников уже больше, чем 1. Когда 1 собственник, он же директор, он же бухгалтер – понятна позиция. А когда много собственников, очень много проблем возникает, особенно при понимании правил ведения бухгалтерского учета, деления прибыли и так далее.

Бирин А.О.:

Ну, это публичные компании, так или иначе, с большим количеством собственников, хотя необязательно, но мне понравилось определение из документа. Он есть в полном тексте из UNCTADовского документа, организации при ООН, где Татьяна Борисовна Крылова – член Правления. Вот там есть определение общественно значимой организации, и речь идет о том, что общественно значимая организация держит обязательства в отношении

неограниченного или большого круга лиц. То есть эти обязательства могут быть самого разного характера: сюда попадают и страховые компании, и брокерско-дилерские. Я просто не знаю, насколько есть смысл конкретизировать и делать закрытым этот список в будущем документе, который будет разрабатываться, поскольку, с моей точки зрения, понятие компания-застройщик не вполне корректно, потому что идея понятна – защитить инвесторов, которые вкладываются в строительство, но мы знаем, как строительство организовано. Там есть инвестор, заказчик, застройщик и целая группа компаний, по которым распределены на одних активы, на других обязательства. Соответственно, защиты не получится. То есть на уровне юристов это все не работает. На мой взгляд, есть смысл давать некое рамочное определение с такими хорошими критериями.

Посельский А.В.:

Можно я отвечу. На самом деле идея отличная, именно так и должно быть, но есть одно но. Почему принципы хорошо работают на уровне МСФО? Потому что люди делают честно отчетность для пользователя – раз, и есть аудитор, которого подкупить нельзя. (смех в зале)

Бирин А.О.:

Я думаю, мы должны исходить только из этих положений при разработке документа.

Посельский А.В.:

То есть независимый контроль. Поэтому, как применить тот или иной принцип к частному случаю, почти всегда находится правильное решение, почти всегда. Я боюсь, что с учетом российской правоприменительной практики вот этот общий принцип не будет работать, потому что всегда будет возникать вопрос, а вот именно эта овощная палатка общественно значимая или нет. Соответственно, появятся люди, которые будут это решать. Будет это

государственный орган или не госорган не знаю, но боюсь, что объективности будет уже гораздо меньше, потому что нет независимого контроля и нет репутационного риска.

Бирин А.О.:

Идея понятна. Тогда я думаю, что надо будет над списком, может быть, еще раз, на формулировки какие-то посмотреть.

Посельский А.В.:

На самом деле можно сделать и так, и так. Можно ввести общий принцип и, как обычно в России это делается, в том числе, двоеточие.

Бирин А.О.:

И вот еще здесь же относительно субъектов применения разработок. Вопрос о том, насколько корректно выделять средние предприятия в некую категорию, тем самым, действительно, попадая в какие-то количественные ограничения, которые достаточно размыты, поскольку компания, получая в одном периоде выручку в одном размере, а в другом – другую, могут переходить из одной категории в другую. Может быть, оставить исключительно численность. Может быть, ограничиться ссылкой на закон №209-ФЗ. Вот я держу в руках одно из предложений, присланных нам в письменном виде, это Центр финансовых экспертиз, мнение эксперта есть в раздаточном материале. Коллеги предлагают ограничить упрощенную систему бухгалтерского учета микропредприятиями, признаваемые такими либо вследствие возможности применять упрощенную систему налогообложения по налоговому законодательству, либо вследствие прямого отнесения к категории микропредприятий в федеральном законе №209-ФЗ. То есть тем, кто действительно не имеет возможности нанимать бухгалтеров в штат, организовывать у себя систему ведения учета. Может быть такой подход, коллеги, необходимо рассмотреть в качестве альтернативного тому, что разработано сейчас? Есть по этому поводу мнения? Да, пожалуйста.

Дворецкая В.В.:

Дело в том, что у меня компания занимается аутсорсингом в бухгалтерском учете 20 лет. И я могу со всей уверенностью сказать, что только микропредприятия могут быть достаточно заинтересованы в этом подходе. Все предприятия, которые больше 5-10 миллионов рублей зарабатывают в год, у них уже появляются значительные интересы, у них уже появляются интересы собственников к прибыли, которая пусть сначала будет и небольшая, и уже сразу встает вопрос о бухгалтерском учете и, соответственно, подходе. Поэтому я совершенно согласна с мнением экспертов, которые вам прислали, что к микропредприятиям вопросы по упрощению процедур подходят больше всего.

Бирин А.О.:

Спасибо. Пожалуйста.

Ложников Игорь Николаевич, ИПБ России:

Вы знаете, я, рассматривая вопрос о необходимости внесения тех или иных упрощений для малого и среднего предприятия, хотел бы обратить внимание на следующее. Мне вообще непонятно, как можно работать и вообще существовать без бухгалтерского учета. На мой взгляд, это вообще утопия. Приведу пример: допустим, человек рано или поздно пойдет на пенсию. На каком основании и как, если нет бухгалтерского учета, он будет определять свою заработную плату, если нет никаких документов. Человек заболел – как он будет получать больничный, и так далее. То есть, говоря уже непосредственно, даже не рассматривая с точки зрения интересов общества по отношению к этому малому предприятию, а рассматривая с точки зрения интересов самих трудящихся и работников этого предприятия. Далее, рассмотрение любых споров с третьими лицами, возможность выступать в судебных органах в виде ответчика или каких-то других инстанциях арбитражных – невозможно, не опираясь на данные бухгалтерского учета. То

есть, не имея документов, не имея учета, организация, хоть там и 2 человека работающих, не может существовать по определению – вот это мое личное мнение.

Теперь о чем мы должны вести речь. О том, чтобы упростить систему бухгалтерского учета для тех предприятий, где действительно, во-первых, бухгалтерский учет, как бы мы его не минимизировали, все-таки это определенные трудозатраты, и в этом плане мы должны понимать, что, конечно, эта работа должна осуществляться. Я вот немножко не понял в докладе основных авторов этой научно-исследовательской работы о том, что они предлагают, к примеру, упростить систему списания общехозяйственных расходов, использовать некоторые приемы по списанию МПЗ и так далее. Вообще мне было, так сказать, немного удивительно, потому что здесь сидит Барина Галина Викторовна, Шнайдерман Татьяна Александровна, Шнейдман Леонид Зиновьевич и так далее. Ведь все уже во многом давно сделано, то есть 26-й счет давным-давно малые предприятия имеют право не считать, а сразу списывать все расходы на 20-й счет, имеют право не вести учет незавершенного производства. Вот тут как-то кто-то сказал, говорит: «А ведь они могут счета объединять», но не поняли, о чем речь шла. А кто этот вопрос поднял, он говорит о чем? Допустим 51, 52, 55 и 50 счет можно вести в одном журнале-ордере. То есть имеется в виду упрощение системы не в плане того, что планы счетов, а в плане того, что мы многие счета можем объединить в 1, и такие права давным-давно есть, использование элементов кассового метода. То есть я то что хотел сказать, вот то, что уже сделано, а сделано уже очень много, надо это просто продолжить и усовершенствовать с учетом современных требований, потому что, действительно, прошло уже больше 10 лет, когда эти документы вышли. Многие, наверно, их не смогли прочитать, не знают про них. Их надо актуализировать, добавить современные требования и по материальным активам, по финансовым вложениям и ряд других позиций, которых не было, допустим в 1963 году, когда была принята упрощенная

система бухгалтерского учета. Это 1963 год, конечно, сейчас многое изменилось, и тут надо многое добавить. В принципе подход авторов можно только приветствовать, в каком плане? Что надо упрощать систему учета для малых предприятий. И малые предприятия сами по себе понимают, 70 % фактически сказало, что при любых обстоятельствах, какие бы ни были нормативные акты, мы все равно будем вести бухгалтерский учет.

Но я вам хочу сказать, что на самом деле тот, кто в какой-то момент откажется от бухгалтерского учета, а потом поймет, что все равно ему без бухгалтерского учета не прожить, то я к чему эту речь веду – все равно так или иначе все будут вести бухгалтерский учет, поэтому вот эту идею - отказаться от бухгалтерского учета – мне кажется, по крайней мере в нашей аудитории её не надо было бы вообще поднимать. То есть ни при каких обстоятельствах от бухгалтерского учета отказываться нельзя. Спасибо.

Посельский А.В.:

Спасибо. Есть комментарий от разработчика. Во-первых, благодарю вас за очень ценный комментарий. Я подчеркнул, что мы рассматривали возможность отказа абстрактно, то есть мы обязаны были рассмотреть все теоретически возможные варианты. Я думаю, что никто из нас действительно не верит в то, что можно обойтись без бухучета. Особенно потому, что мы сами бухгалтеры, и это наш хлеб. Я бы также хотел отметить, что несколько месяцев назад, я сейчас точно не вспомню, сколько, на сайте Минфина появилось обобщение упрощений для малого бизнеса. Это достаточно свежий документ, где перечислены те опции, которые малый бизнес может выбрать для упрощения учета и отчетности. Третье, я бы хотел вернуться на несколько лет назад к идее упрощенного плана счетов и подобным. Это все было крайне актуально в условиях бумажного учета. Да, один счет – это один ордер, где там журнал велся. Наш опрос показал, что все 100 % предприятий малого бизнеса использует ту или иную информационную систему, и на самом деле план счетов задан особенностью построения этой системы. То этот вопрос в

принципе уже не актуален, и, на мой взгляд, акцентироваться нужно на действительно сложных вещах, а именно упрощении методологии: рыночные цены, активный рынок, мало кто его видел в России, я видел один раз. Недавно, кстати, да, помидоры брал на рынке – был очень активный рынок. Спасибо.

Бирин А.О.:

Спасибо. Вот Нина Ивановна.

Потявина Н.И.:

Статистика в принципе поддерживает мнение о том, что некоторые предприятия должны вести упрощенную систему, но отказ от бухгалтерской отчетности, конечно, просто невозможен. Я хочу привести кое-какие примеры. Так как законом о бухгалтерском учете на органы государственной статистики возложены функции публичности бухгалтерской отчетности, то есть через органы статистики осуществляется публичность, то у нас идет очень много запросов, от органов дознания, от судебных органов. То есть постоянно идут запросы по бухгалтерской отчетности. Она, в первую очередь, необходима для анализа, во вторую очередь, она необходима для органов дознания и судебных органов.

И я хотела бы сказать насчет общественно значимых организаций. Вы знаете, если говорить об определении, которое дано, это определение достаточно расплывчатое. Если рассматривать их в целом, то это, наверно, достаточно сложно, потому что как таковое определение практически отсутствует. Если рассматривать посегментно, то, как здесь уже говорилось, законодательные акты практически отсутствуют по многим позициям. И даже непонятно, что такое организации-застройщики. Сегодня он застройщик, завтра он не застройщик. И как его поймать, как обвинить? Это тоже сложно.

Узнать влияние общественно организаций на экономику страны, возможно, интересно. Мне кажется, свою позицию по этому вопросу должно высказать

Минэкономразвития, нужно им для анализа экономики, не нужно им для анализа экономики такое понятие. И наверно вместе с Минэкономразвития решить вопрос о структуре таких организаций, какие должны сюда входить, если они считают необходимым рассматривать именно вот общественно значимые организации.

Я хотела бы еще уточнить. В перечне нормативных актов фигурирует постановление Госкомстата №157 «Об утверждении порядка сбора и обработки бухгалтерской отчетности». Это не совсем правильно. Было еще постановление Правительства №399, на основе которого органы государственной статистики осуществляют сбор и разработку бухгалтерской отчетности с годовой периодичностью, и этим же постановлением Правительства было поручено Госкомстату, он тогда был еще Госкомстат, совместно с Минфином разработать порядок, о котором, как раз, здесь говорится. Он был разработан совместно в Минфином, Минналогслужбы тогда еще не было, и был зарегистрирован в Минюсте. Конечно, основополагающий документ все равно постановление Правительства №399 1995 года. Спасибо.

Макаревич М.Э.:

Все-таки я хотел услышать ваше мнение по поводу достаточности тех форм отчетности, которые представлены у нас. Грубо говоря, предположим, что завтра вы, статистические органы получите бухгалтерский баланс малого предприятия вот в такой форме, как мы предлагаем, на основании той минимально необходимой информации. Правильно я понимаю, вам ее будет достаточно, или нет?

Потявина Н.И.:

Нет, нам его будет недостаточно. Во-первых, вторая форма нас полностью устраивает, но если говорить о первой форме, то, честно сказать, на ее основе практически невозможно сделать практический анализ. В первую очередь, нам нужен, конечно, анализ финансово-хозяйственной деятельности. Даже если

рассматривать состояние взаиморасчетов организаций. Ну, допустим, в целом кредиторскую задолженность мы можем рассчитать при помощи программ уже. Дебиторскую задолженность мы не сможем выделить, потому что, допустим, даже если методологически ее правильно рассматривать – дебиторскую, кредиторскую задолженность, мы же не можем рассматривать одну кредиторскую задолженность. Для малых предприятий финансовые вложения, действительно, возможно, не особо важный показатель, но дебиторская задолженность – это важный показатель. И вообще мы считаем, дебиторская и кредиторская задолженность в целом, должны, конечно, обязательно быть в этой форме. Если из кредиторской задолженности выделяется задолженность поставщикам и подрядчикам, то логично, наверное, было бы из дебиторской выделить покупателей и заказчиков. Потому что если делать анализ, то это было бы логично. Мы это публикуем. Бухгалтерская отчетность вся есть на сайте Росстата, в центральной базе статистических данных. Ее можно найти по крупным, по средним, и по малым организациям.

По средним организациям, кстати, у нас тоже ведется отдельная разработка, потому что у нас было отдельное поручение Правительства. Эта разработка ведется как на базе бухгалтерской отчетности, так и на базе статистической отчетности.

Что касается бухгалтерской отчетности. Нас, конечно, интересуют оборотные активы. Как я уже говорила, что со следующего года у нас будет составляться баланс активов и пассивов, который будет направляться как в Минэкономразвития, так и в Правительство, и поэтому нам нужна структура по основным позициям оборотных активов обязательно.

Нас в принципе устроил бы тот вариант, который действовал раньше. То есть первая форма бухгалтерской отчетности, которую малое предприятие представляет и сейчас. И Росстат мог бы даже в принципе настаивать на этом, потому что краткосрочные задолженности нам тоже необходимы для расчета индикатора платежеспособности и финансовой устойчивости. И, конечно, для

построения баланса, нам нужно значительное количество показателей. Если мы не будем получать эту информацию, то мы ее уже ни откуда не возьмем. Это единственный источник.

Макаревич М.Э.:

Я сейчас попробую сумировать то, что вы сказали. Насколько я понимаю, вы предлагаете из строки Финансовые вложения выделить дебиторку, включая, в том числе, дебиторку покупателей и заказчиков – это ваше первое предложение

Потявина Н.И.:

Да

Макаревич М.Э.:

Второе, вы предлагаете разделить активы традиционно на оборотные и необоротные. Здесь нет проблем.

Потявина Н.И.:

Да

Макаревич М.Э.:

И третье, вы сказали, что вас интересует структура оборотных активов.

Потявина Н.И.:

Да, структура оборотных активов.

Макаревич М.Э.:

Но после этих двух манипуляций, о которых мы сейчас с вами сказали, у нас получится в оборотных активах запасы, затраты, финвложения, дебиторская задолженность и денежные средства.

Потявина Н.И.:

В принципе да. Но из внеоборотных нужно, конечно, хотя здесь есть амортизируемое имущество, тоже было бы выделить здесь структуру. Потому что, понимаете, баланс очень детализирован. Там очень много позиций, тех, что касается активов.

Макаревич М.Э.:

Вы хотите сказать, что, по вашему мнению, действующий бухгалтерский баланс, который приводится в 67н, с вашей точки зрения не может быть никак сокращен?

Потявина Н.И.:

Ну, с нашей точки зрения, да.

Макаревич М.Э.:

Интересно...

Потявина Н.И.:

Мы бы отстаивали эту точку зрения, да.

Макаревич М.Э.:

Хорошо, спасибо.

Бирин А.О.:

Спасибо за точку зрения. Пожалуйста, у вас комментарий, да?

Диркова Е.Ю.:

У меня по поводу статистики такая вот реплика: ведь статистика, настаивая на форме баланса, тем не менее, при упрощенной системе налогообложения баланса не собирает, и каким-то образом без балансов вообще обходится. Сдается форма ПМ, которая формируется на основе кассового подхода

Потявина Н.И.:

Нет, это не правильно. То, что касается формы ПМ, - это форма, основанная на выборке. Там идут досчеты, и, кроме того, я уже говорила, это статистическая форма, там фигурирует только один показатель выручки. Остальные показатели все чисто статистические. Бухгалтерская отчетность – это чисто финансовые показатели. У нас их нет в ПМ.

Диркова Е.Ю.:

Ну так по упрощенке их вообще в статистике нет, она их не получает, от упрощенцев.

Потявина Н.И.:

Нет, статистика получает упрощенку. Но на основе нашей формы ПЗ сведения о финансовом состоянии организации, которая является эмпирично-статистической отчетностью, мы собираем упрощенку.

Диркова Е.Ю.:

Простите, они же баланс не обязаны сдавать.

Потявина Н.И.:

А баланс мы от них и не требуем. У тех, кто на упрощенке, мы требовать баланс не можем.

Диркова Е.Ю.:

Вот целый пласт у вас со статистики выпадает. Вот этих вот категорий микропредприятий как раз.

Бирин А.О.:

Да, возвращаясь к категориям.

Потявина Н.И.:

Микропредприятия будут собираться по другой форме. У нас есть отдельная форма, раз в 5 лет мы имеем право в принципе проводить обследование и необходимые показатели для досчетов, которые необходимы в системе национального счетоводства, собирать информацию по микропредприятиям.

Диркова Е.Ю.:

Ну, вот тут вам и простор, пожалуйста. Значит, статистика не претендует на вот этот вот пласт предприятий. Еще по общественно значимым 2 слова. Разработчик, вводя категорию общественно значимых предприятий вслед за МСФО, игнорирует Федеральный закон №209-ФЗ. Нельзя же все законы переписать под отчет о НИР. Законодатель пишет, что упрощенные процедуры предлагаются по видам деятельности, и никаких общественно значимых законодатели не прописывают. Значит, надо было бы на это обратить внимание – по видам деятельности упрощение предлагает федеральное законодательство.

Бирин А.О.:

Уважаемые коллеги, чтобы подвести итог под группами и все-таки формы обсуждать – могу подвести такую черту. Наверно, все согласились по поводу пользы упрощенных правил ведения учета и составления отчетности для микропредприятий, бесспорно, и здесь возникает еще и резерв, пожалуйста вам, со статистикой, уже обозначенный. Что касается действующих норм по вопросу общественно значимых компаний, то разработчики для этого и подняли вопрос необходимости введения этого определения. Действительно, наверно, следуя директивам Евросоюза и требованиям МСФО, которые возникли, в общем, наверно, жизнь показывает, что существует большая категория, для которых требуется полнота учета и публичность отчетности. Что касается форм – Максим спросил ваше мнение о достаточности форм. Никого не удивило, что там нет отчета о движении денежных средств, скажем. При том, что большое количество малого бизнеса управляется исключительно по кассовому методу.

Диркова Е.Ю.:

А я бы к этому добавила, меня очень удивило, например ПБУ 4/99 в Минюсте не зарегистрировано. Это очень смущает и по аспекту требований и по составу отчетности.

Бирин А.О.:

Коллеги, очень многие предприятия малого бизнеса, которые составляют нормальную бухгалтерскую отчетность, управляются на основе кассового метода. Для целей управления ежемесячно на стол принимающему операционные решения кладется кассовый план, и это есть основной документ. Формирование отчетности по методу начисления на ежеквартальной, тем более на годовой основе - очень сложно управлять по таким формам. Поэтому не удивило, что cash flow, отчет о движении денежных средств так исчез?

Дворецкая В.В.:

По понятию малого бизнеса, вы знаете, в основном они эти формы не очень понимают, особенно руководители. Баланс формы - еще справляются. Поэтому они даже не настаивают на рассмотрении этой формы.

Макаревич М.Э.:

Я хотел бы добавить по поводу cash flow. Когда мы говорим о собственниках как пользователей отчетности, то надо различать собственников крупного бизнеса и малого бизнеса. Если в случае с крупным бизнесом есть миноритарии, которые очень далеки, мягко говоря, от менеджмента предприятия, а в случае с малым бизнесом мы понимаем, что собственник – это либо он же и управляющий, либо он самым теснейшим образом связан с управляющим. Потому, как правило, я очень слабо себе представляю, чтобы собственник написал письмо в Минфин, в котором он выразил бы свое возмущение, что его бухгалтер ему не предоставляет какую-то информацию. Как правило, все такие вопросы в малом бизнесе решаются более простыми способами [Бирин А.О.: Они находятся внутри] просто потому, что малый

бизнес. Поэтому все вопросы, связанные с использованием собственниками какой-либо бухгалтерской информации, - это скорее вопросы внутреннего характера, даже граничащие с управленческим учетом. И здесь требования к отчетности, которая представляется куда-то вовне, наверно, было бы не очень правильно учитывать. Во всяком случае, расширить всегда можно, это же не запрещено.

Бирин А.О.:

Спасибо. Коллеги, вопрос, который возникает еще – необходимость внесения изменения в требования об обязательном аудите компании, если все-таки остается категория средних предприятий, могущая применять упрощенную систему ведения учета. То есть у нас, я так понимаю, сейчас действующие требования совпадают с минимальной границей – 50 млн рублей, после которой требуется прохождение обязательного аудита. Есть ли здесь мнения у профессионального сообщества, насколько заинтересованы пользователи и компании в этом?

Дворецкая В.В.:

Вообще предприятия малого бизнеса заинтересованы в проведении аудита и планка 50 млн, может быть, действительно низковата, но и 400 уже слишком большая, потому что много очень операций и вопросов возникает у малого бизнеса и много ошибок, в частности, и в формировании отчетности, и в правильности формирования показателей этой отчетности, и, главное, подтверждение достоверности этой отчетности – именно из-за не очень качественного ведения этой бухгалтерской отчетности. Поэтому представляется, что 60 миллионов, действительно, - это очень низкая планка, а вот где-то миллионов 120, 150, ну 200.

Бирин А.О.:

Если можно небольшой комментарий Леониду Зиновьевичу

Шнейдман Леонид Зиновьевич, Минфин РФ:

Вера Валерьевна, вот вы сказали, что малый бизнес заинтересован в аудите, а кто заинтересован и в чем заинтересован, не могли бы вы пояснить.

Дворецкая В.В.:

Да, конечно. Очень большой интерес представляет аудит, когда количество собственников превышает 2, это когда они не в состоянии договориться, и именно от нас они получают достоверную информацию о том, что действительно происходит на предприятии. Интересуются собственники, когда они отделены от управления, то есть они создали компанию и уже через управляющего занимаются этой компанией. Ну и в том случае, когда непосредственно сам собственник управляет этой компанией, он не всегда находит общий язык с главным бухгалтером, бывают большие проблемы здесь, и услуги аудита здесь тоже достаточно важны.

Шнейдман Л.З.:

Это вы сейчас говорили для того случая, когда у собственника появляется некий интерес. А когда вы приводили цифры, судя по всему, мы говорили об обязательном аудите. Так вот, мой вопрос заключается в том, кто для данной конкретной категории организаций, заинтересован в обязательном аудите, в чем заключается тот интерес?

Дворецкая В.В.:

В данном случае, если говорить об обязательном аудите, то заинтересованные пользователи в виде банков, которые представляют кредиты, и, естественно, в виде инвесторов, которые могут в эту компанию различные вложения сделать.

Шнейдман Л.З.:

Извините, я вас перебыю. Если банк заинтересован в этом, то он скажет потенциальному заемщику, что «вместе со своей отчетностью принеси мне

аудиторское заключение». То есть для этого нет необходимости иметь обязательный аудит. Если еще какая-то заинтересованная сторона, от которой зависит мое малое предприятия, значит, я буду знать о том, что для взаимодействия с этой организацией, я должен буду иметь аудит. А вот в чем именно заключается заинтересованность в обязательном аудите?

Дворецкая В.В.:

По моему мнению, все-таки аудит – это достаточно общественно значимая вещь. Я считаю, что общество должно быть заинтересовано в том, что отчетность, которая выдается предприятиями малого бизнеса, достоверна.

Шнейдман Л.З.:

Общество несомненно... Вот мы все, сидящие здесь, я вас уверяю, каждый готов подписаться, что мы все заинтересованы в достоверной, надежной отчетности, особенно, если это отчетность булочной, которая находится вот здесь рядом с этим институтом. Но, тем не менее, говорить о том, что заинтересовано общество, это, в общем-то, ни о чем не говорить. Потому что под лозунгом общества творятся такие вещи, что как-то очень странно испытывать эту категорию. А кто испытывает конкретный интерес? Вы сказали, что, я не очень понимаю, почему вдруг возник этот вопрос, честно, но меня интересует в том, что вы говорили, что существует много пользователей, много лиц, которые заинтересованы в этом аудите? Вот как бы его вот пощупать?

Дворецкая В.В.:

Я по-прежнему буду говорить об общественных пользователях этой информации. Конечно, с точки зрения Минфина, вступает в силу закон больших чисел, и вам кажется, что общественный интерес может быть только у Газпрома или аналогичных предприятий – тогда мы сможем ими заинтересоваться. А мне представляется, что очень важно, что в настоящее

время, когда у нас предприятия не очень сильны в части методологии бухгалтерского учета, именно с точки зрения их отчетности, которой пользуются и статистические органы, и органы Налоговой службы, и Минфин. Для того чтобы сделать выводы о развитии нашего общества, мы должны делать их на основании достоверной отчетности.

Бирин А.О.

Спасибо, я прошу прощения: вот...

Крюков Сергей Николаевич, начальник финотдела группы компаний «Консул»:

Вот если говорить об аудите, то, я думаю, если Правительство сделает обязательный аудит наравне с социально значимыми товарами, тогда он будет интересен всем, то есть установит цены на аудит как на социально значимые товары. Вот такая ремарка-шутка. На самом деле если быть серьезным, то, обсуждая сегодняшнюю тему, я бы не предоставлял возможность применения упрощенной системы ведения бухгалтерского учета для средних предприятий. Потому что менталитет наш таков, что всегда есть соблазн у крупного бизнеса стать средним, у среднего стать малым, если есть какие-то льготы. Мы все помним 90-е года, когда патриархия с табаком, афганцы с алкоголем и так далее. У меня такое ощущение, что мы возвращаемся, опять же, в 90е года. Это уже не про сегодняшнюю тему, а в принципе. О том, когда Премьер-министр говорит, что не надо кошмарить малый бизнес. Ну, это, наверно, правильно, не надо его кошмарить, но и льгот как таковых предоставлять нельзя, потому что мы все живем в России, и каждый из нас знает, к чему это может привести.

Бирин А.О.:

То есть опасение, что крупный бизнес реструктуризируется таким образом, что каждая часть в отдельности будет представлять из себя среднее предприятие.

Крюков С.Н.:

Безусловно. Де-юре это будет малый и средний бизнес, а де-факто будет крупный бизнес.

Бирин А.О.:

Ну, на самом деле, я так понимаю, мы все согласились о микропредприятиях, но деление оставшихся остается, в общем-то, для наблюдения, для изучения.

Макаревич М.Э.:

Можно вам вопрос задать? А вы не считаете, что проблема, обозначенная вами, решается через закон «О консолидированной отчетности»? Потому что, если я крупный бизнес раздробил на несколько средних, но есть обязанность формирования консолидированной, или сводной, отчетности, а она естественно, по общим правилам формируется, то, в общем-то, проблема решается.

Крюков С.Н.:

Я не знаю, решится ли она на 100%, но решится. Какая-то часть ее решится. На самом деле, идя сюда, у меня было такое ощущение, что мы придумываем велосипед, честно вам скажу. Потому весь цивилизованный мир уже давно применяет те же стандарты финансовой отчетности международные. Я понимаю, может быть, не все из них применимо для нас, для России, но большая часть все-таки применима, и я думаю, что здесь не нужно выдумывать велосипед, а нужно все-таки посмотреть и взять все самое хорошее.

Посельский А.В.:

Спасибо. Отвечу. Посельский Андрей. Вот каждый раз приходится подсматривать, кто я.

Так, на тему МСФО. Безусловно, весь мир нацелен на МСФО, но только если мы говорим о публичных компаниях. Как только мы возвращаемся к малому бизнесу, то там нет не только МСФО, в некоторых странах вообще учета нет. Я

сейчас не буду называть страны, но такие случаи есть. Возвращаясь к теме аудита, а это все одна тема, - общественная значимость. Влияние на экономику – раз, широкий круг пользователей – два. Это два важнейших критерия, которые, на мой взгляд, оказывают влияние на признание компании общественно значимой. В целом малый бизнес общественно значим, для статистики в целом да. Но отдельно взятая компания, вряд ли. Ровно по этой причине можно и нужно упрощать для них отчетность. И не дай бог требовать от них аудита – мы все прекрасно знаем, кто на самом деле требует этот аудит. Это легко понять, если походить по бухгалтерским и аудиторским формам, обязательного аудита требуют только аудиторы, и никто больше.

Бирин А.О.:

Спасибо, коллеги, мы потихоньку приближаемся к завершению круглого стола. Если у кого-то есть темы или актуальные вопросы, требующие ответа от разработчиков, я прошу вас выступить и высказаться. Дело в том, что мы сегодня затронули много аспектов ведения учета малыми и средними предприятиями.

Наверное, действительно нужно сказать, что все-таки вопрос упрощения – это не столько нехватка квалификации на местах. То есть, по всей видимости, элементарные процедуры, ведение двойной записи да и, я бы сказал, наверное, если ввести, условно говоря, понятие дисконтирования для признания тех или иных активов и обязательств, наверное, найдется процентов 10 практикующих бухгалтеров, кто не вполне себе представляет эту процедуру и явно не может использовать подобные правила. Но снятие бремени с малых компаний по оплате услуг сторонних организаций, как, например, независимых оценщиков, роль которых, например в отчетности по МСФО, возрастает очень сильно. И вот международный комитет пошел по этому пути – прежде всего, снять финансовое бремя на оплату таких услуг при подготовке отчетности. Соответственно идеи с переоценками, которые здесь как упрощения даны – отказаться от переоценок вполне, на мой взгляд, корректны и интересны.

Что касается бухгалтерских процедур, в части того, амортизировать или не амортизировать, наверно, вопрос дискуссионный. Я лично соглашусь с г-ном Нуралиевым, что эти вопросы в большинстве случаев решаются на уровне простых бухгалтерских программ.

Вопрос периодичности представления отчетности, действительно, наверно, важен. Большую роль в этом играют пользователи. Если мы категории пользователей ограничили по сути тремя, то есть налоговый органы, статистика и кредиторы, то достаточно, наверно, годовой формы. Но управлять на основе годовой формы невозможно, это тоже было сказано, требуется промежуточные отчетности, причем даже для управления и не квартальные, хотя в малом бизнесе, где собственник отстранился и отдал на управление, может быть, возвращаясь из очередного отпуска, как раз вот он видит какую-то отчетность.

Что касается аудита. От меня как от практикующего аудитора я прошу прощения, но просто для меня этот вопрос связан с отчетностью постольку, поскольку, с одной стороны, вопрос достоверности, с другой, – о том же финансовом бремени, которое есть в малом и среднем бизнесе.

Я в таких словах хотел сделать небольшое заключение. Может быть. Леонид Зиновьевич поправит.

Шнейдман Л.З.:

Несомненно, то, что та работа, которая была проведена Фондом по заказу Министерства Финансов, представляет особый интерес и особую ценность сегодня. Я бы не очень сильно делал в связке слов научно-исследовательская работа ударение на слове «научная», но то, что исследование проведено определенное – несомненно. То, что это актуальная тема, тоже не вызывает никакого сомнения, поскольку вопрос ведения бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности сегодня в первых строках очень многих планов и программ, которые принимаются Правительством РФ. И тот, кто внимательно следит за планами, программами, принимаемыми Правительством, за тем, о

чем говорит Президент РФ, должен был обратить внимание на то, что сегодня практически нет ни одного мало-мальски серьезного решения, которое принимается, в котором не говорилось бы о том, что надо создавать условия для ведения малого бизнеса. И здесь было совершенно справедливо отмечено кем-то, что упрощение ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности – это один из элементов того климата, который бы способствовал развитию малого бизнеса и поддерживал бы малый бизнес.

Тут только есть одна заковырка, традиционная, видимо, для нашего Отечества, чтобы с водой не выплеснуть и ребенка. А именно это сегодня чаще всего происходит. Чаще всего дискуссия происходит не о том, каким образом вести бухгалтерский учет и составление отчетности малым бизнесом, а дискуссия идет совершенно в другой плоскости. В плоскости, в которой высказывается взгляд, который здесь тоже был представлен несколькими участниками круглого стола, о том, что вообще это излишество, некая буржуазная роскошь, которая мешает жить малому бизнесу. Я имею в виду ведение бухгалтерского учета и составление бухгалтерской отчетности. Таким из наиболее типичных аргументов, которые приводятся, он сегодня приводился, - это пример с организациями, которые находятся на упрощенной системе налогообложения, и вот как знамя поднимается соответствующая статья действующего закона о бухгалтерском учете, что вот даже сейчас представители Росстата говорили, что вы же живете – ничего без соответствующей информации, которая поступает от малого бизнеса, находящегося на упрощенной системе. Но те, кто высказывают эту точку зрения забывают, что в основе этой упрощенной системы налогообложения лежат совсем иные интересы, по сравнению с теми, что движут идеями бухгалтерского учета.

И поэтому сегодняшней разговор дает представление о том, что бухгалтерский учет в профессиональной среде, среди тех, кто так или иначе причастен к бухгалтерскому учету, либо своими руками составляет бухгалтерские счета, либо помогает составлять бухгалтерские счета, либо проверяет бухгалтерские

счета, все понимают, что никак нельзя вести бизнес без какой-нибудь бухгалтерской отчетности. Но это знание только в узком круге людей, причастных к бухгалтерскому учету, к сожалению. Вся остальная часть общества, которой мы пытаемся прикрыться, она отнюдь не понимает. И более того, я повторюсь, она считает, что это излишество, что это вещь, от которой можно запросто отказаться, и ничего не произойдет при этом.

Я думаю, что один из результатов той работы, которая была проведена НСФО, - это демонстрация того, что есть необходимость в ведении бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности. По крайней мере, выявлены те реальные потребители бухгалтерской информации, которые имеют место в жизни, причем среди этих потребителей, к моему удовлетворению, не оказалось, скажем, тех же самых налоговых органов или статистических органов. Потому что, когда ты приводишь пример налоговых или статистических органов как потребителей бухгалтерской информации, на тебя с таким сожалением обычно смотрят, ну это известная, старая песня про налоговые органы и статистические органы.

А выявленные и, мне представляется, достаточно обоснованно, показаны потребности совсем иных потребителей финансовой информации.

Что касается предложенных здесь упрощений, каких-то упрощенных способов ведения бухгалтерского учета, думаю, что над этим есть смысл задуматься, есть смысл работать в этом управлении, это не означает, я в данном случае высказываю лишь личную точку зрения, что необходим какой-то специальный нормативно-правовой акт для малых предприятий. Но ведение вот таких упрощенных способов, о которых здесь говорилось и которые отмечены в полном отчете об исследовательской работе, - это очень важно и очень полезно. Можно спорить насчет того, что мы получим, применяя эти упрощенные способы, можно очень долго дискутировать на тему сопоставимости информации, которая предоставляется на рынок, и что вообще будет, если малый бизнес, который составляет, как нам было объявлено, 12 % представит

на рынок информацию, скажем сформированную по кассовому методу, а все остальные представят информацию, сформированную по методу начисления, как дальше жить. Но, в общем, мы же понимаем, что это достаточно условно. Но вот точно так же, как мы все живем, когда все поставляют информацию в формате метода начисления, точно также мы научимся жить и в том формате, что часть представляет по методу начисления, часть представляет по кассовому методу – это уже дело техники. Я уверен, что существует специальный аналитический инструментарий, который позволит, тем не менее, сопоставлять финансовую отчетность.

В любом случае, мне кажется, сегодня состоялся достаточно полезный, в достаточной степени актуальный разговор на тему бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности для малого бизнеса, и хотелось бы, чтобы Фонд и дальше продолжал работать в этом направлении. Спасибо.

Бирин А.О.:

Спасибо большое, Леонид Зиновьевич! Спасибо всем за участие в круглом столе...следите за новостями...!